

Библия говорит сегодня

ДЕЯНИЯ

СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Джон Р. У. Стотт

С пособием по изучению

Библия говорит сегодня

Джон Стотт

**Деяния святых
Апостолов. До края земли**

ХЦ «МИРТ»

1990

ББК 86.376

Стотт Д. Р.

Деяния святых Апостолов. До края земли / Д. Р. Стотт — ХЦ
«МИРТ», 1990 — (Библия говорит сегодня)

ISBN 5-88869-035-X

Автор убежден, что книга Деяний святых Апостолов имеет большое значение не только как исторический документ. Она необычайно важна для нас и потому, что способна дать вдохновение современным верующим. Церковь наших дней может взять на вооружение многое из того, чем обладала церковь первого века: уверенность, энтузиазм, видение и силу. Несмотря на несовершенство молодой церкви, на многочисленные проблемы, ясно одно: она была водима Духом Святым, Который побуждал ее к свидетельству. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

ББК 86.376

ISBN 5-88869-035-X

© Стотт Д. Р., 1990
© ХЦ «МИРТ», 1990

Содержание

Джон Р. У. Стотт	5
Общее предисловие	6
Предисловие автора	7
Хронологическая таблица[6]	11
Введение	13
1. Введение в Евангелие от Луки (Лк. 1:1–4)	13
2. Введение в Деяния (Деян. 1:1–5)	22
А. В Иерусалиме	27
1:6—26	27
1. Они получили повеление (1:6–8)	27
2. Они видели Иисуса, вознесшегося на небо (1:9–12)	31
3. Они молились о пришествии Духа (1:12–14)	36
4. Они поставили Матфия как Апостола вместо Иуды (1:15–26)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Джон Р. У. Стотт
Деяния святых Апостолов. До края земли

Заслуженный ректор Церкви Всех Душ, Лэнгхем Плейс, директор Лондонского института современного христианства

Перевод с английского

John R. W. Stott
«The Message of Acts»
Inter-Varsity Press

Main text © John R. W. Stott 1990

Study guide © Inter-Varsity Press 1991

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. МРОЕХ «ХЦ «Мирт», 1998

© Издание на русском языке. МРОЕХ «ХЦ «Мирт», 2017

Библия говорит сегодня

Редакторы серии: Дж. А. Мотиер (Ветхий Завет)

Джон Р. У. Стотт (Новый Завет)

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Благодарение Богу за *Деяния святых Апостолов!* Новый Завет лишился бы без них многого. У нас есть четыре повествования об Иисусе, но только одно – о ранней церкви. Именно поэтому Деяния играют в Библии очень важную роль.

Ценность Деяний

Прежде всего, эта книга важна с исторической точки зрения. Лука начинает свой рассказ с излияния Духа в день Пятидесятницы и с «медового месяца» общины, исполненной Духом, что было внезапно прервано гонениями, начатыми иудейскими властями. Затем он описывает переходный период, который начался мученичеством Стефана и благовествованием Филиппа, обращением Савла и Корнилия, основанием первой греческой церкви в Антиохии, что послужило началом миссионерской деятельности верующих среди язычников. Христианская миссионерская деятельность началась с Антиохии, с города, имеющего международное значение, и ее церкви. Павел и Варнава благовествовали на Кипре и в Галатии; Иерусалимский собор признал законность обращений язычников; во время своего второго миссионерского путешествия миссионеры дошли до Европы (включая Афины и Коринф), а во время третьего путешествия – до Эфеса. Затем в Иерусалиме Павла арестовали, за арестом последовала целая серия судебных заседаний, апелляция Павла к кесарю и долгое морское путешествие в Рим, город его мечты. Там Лука покидает Павла. Апостол остается жить в Риме и продолжает проповедь Благой вести. Без Деяний мы никогда не смогли бы восстановить миссионерские путешествия бесстрашного Павла и не узнали бы, как распространялось Евангелие по стратегически важным городам римского мира.

Однако Деяния важны еще и потому, что являют собой неисчерпаемый источник вдохновения для современного мира и в наши дни. Кальвин назвал эту книгу «непреходящей ценностью»¹. Мартин Ллойд-Джонс говорил о ней как о «самой лирической книге» и добавлял: «Я настоятельно советую вам: живите этой книгой – она придаст вам бодрости – это самое сильное укрепляющее средство из области, принадлежащей Духу»². На любую христианскую церковь во все века весьма благотворное воздействие оказывало стремление сравнить себя с церковью первого века, чтобы позаимствовать ее уверенность и энтузиазм, ее мировоззрение и силу.

Но в то же самое время нам следует быть реалистами. Существует опасность, что мы, затаив дыхание, станем романтизировать новорожденную церковь и говорить о ней так, словно в ней не было никаких недостатков. И тогда мы не увидим соперничество, лицемерие, аморальность и ересь, которые тогда терзали раннюю церковь так же, как терзают современную церковь сегодня. И все же, совершенно определенно одно: та Христова Церковь была преисполнена Святым Духом, Который дал ей повеление идти и свидетельствовать.

Литература по Деяниям

Благодаря своей уникальности, Деяния способствовали появлению на свет огромного количества литературы, которую практически невозможно перечитать. Я получил большое наслаждение от прочтения некоторых старых комментариев, которых в настоящее время почти не читают. Я говорю о пятидесяти пяти проповедях (гомилиях) Иоанна Златоуста по Деяниям, относящихся ко времени его пребывания в Константинополе в 400 году от Р. Х., и двух томах Жана Кальвина, написанных им в шестнадцатом веке в Женеве. Я высоко ценю лаконичные комментарии Иоганна Альбрехта Бенгеля (Johann Albrecht Bengel, XVIII век), одухотворен-

¹ Кальвин I, с. 20.

² Мартин Ллойд-Джонс, «Христианская война». – Martyn Lloyd-Jones, *The Christian Warfare* (Banner of Truth, 1976), p. 274.

ное и ясное мирозозерцание Дж. А. Александра, блестящего лингвиста девятнадцатого века из Принстона, археологические исследования сэра Уильяма Рамсея, который написал десять книг о Луке и/или Павле в период между 1893 и 1915 годами, самая известная из которых: «Святой Павел, путешественник и римский гражданин» (Sir William Ramsay, *St Paul the Traveller and the Roman Citizen*, 1895 г.). Я также ознакомился с либеральными сочинениями критически настроенных авторов, такими, как пять томов, изданных Ф. Дж. Фоукс-Джексоном и Кирсопом Лейком, озаглавленных «Начало христианства» (F. J. Foakes-Jackson and Kirsopp Lake, *The Beginnings of Christianity*, 1920-32 гг.), а также с научным трудом Эрнста Хенчена (Ernst Haenchen) на 700 страницах (1956 г.).

Из современных консервативных авторов особую пользу я почерпнул из комментариев Ф. Ф. Брюса («Греческий», 1951 г.; «Английский», 1954 г.), Говарда Маршалла (Howard Marshall, 1980 г.) и Ричарда Лонгнекера (Richard Longenecker, 1981 г.). Особое сожаление хочу выразить по поводу того, что *magnus opus*³ покойного доктора Колина Хемера, озаглавленный «Книга Деяний на фоне эллинистической истории» (Colin Hemer, *The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History*, 1989 г.), прекрасно изданный Конрадом Гемпфом (Conrad Gempf), был опубликован слишком поздно; я не успел изучить его достаточно основательно и смог лишь просмотреть его в течение одного утра тогда, когда моя рукопись уже готовилась к изданию. Поэтому в этой книге я отсылаю читателя к ряду мест из этой работы доктора Хемера.

Богатые находки, сделанные во время недавних археологических открытий (особенно в области древних текстов, надписей и монет), собранные и исследованные автором с большой тщательностью, сделали его работу отличным справочником на многие годы вперед. Энциклопедист в области знаний, дотошный и скрупулезный в своих исследованиях и осторожный в выводах, Колин Хемер сделал всех исследователей книги Деяний своими должниками.

С готовностью присоединяюсь к мнению сэра Уильяма Рамсея, который высказал следующую мысль: «Невозможно сказать что-либо такое о Деяниях, что прежде не было сказано кем-то другим»⁴. Как же, в таком случае, объяснить тот факт, что к уже существующей большой библиотеке о Деяниях прибавляется еще один том? Думаю, кое-что вразумительное можно сказать о настоящей книге. Дело в том, что все комментарии стараются разъяснить оригинальное значение текста, а книги серии *Библия говорит сегодня* нацелены также и на применение изучаемых книг Библии в нашей повседневной жизни. Поэтому я попытался рассмотреть некоторые очень важные вопросы, затронутые в Деяниях, которые являются актуальными и для современных христиан; такие, как крещение Духом и духовные дары, знамения и чудеса, экономическое обобществление в первой христианской общине в Иерусалиме, церковная дисциплина, разнообразие служений, христианское обращение, расовые предрассудки, принципы миссионерской деятельности, цена христианского единства, мотивы и методы в благовестии, призыв страдать ради Христа, церкви и государства и божественное провидение.

Интерпретация Деяний

Но возможно ли перепрыгнуть через пропасть в девятнадцать столетий, которые отделяют нас от Апостолов, и попробовать применить текст Деяний, избегнув опасности манипулировать этим текстом ради наших собственных предубеждений? Да, совершенно верно – Слово Божье уместно всегда и везде. Но это не означает, что мы можем просто «вычитать» нужный нам текст, словно он был изначально предназначен для нас в наших условиях. Мы обязательно должны знать исторические особенности Священного Писания, особенно «истории спасения», которая в ней представлена. В каком-то смысле день Пятидесятницы, например, является уникальным и неповторимым потому, что излияние Духа в тот день явилось последним деянием

³ Великий труд. – Прим. перев.

⁴ Рамсей, «Святой Павел», с. viii.

Иисуса. Это чудо последовало за другими, равно уникальными и неповторимыми событиями, такими, как Его смерть, воскресение и вознесение. Уникальным было и служение Апостолов, которых Иисус призвал стать первыми учителями и основанием церкви (см.: Еф. 2:20). Мы не должны пытаться подражать им во всем, что они делали.

В связи с этим я считаю необходимым сказать несколько слов о различии между назидательной и повествовательной частью Писания. Очень важно, чтобы наша интерпретация повествовательной части Библии находилась под полным контролем назидательной ее части. Ибо то, что было написано мною в главах «Крещение и полнота», было неверно истолковано некоторыми читателями, и я попытаюсь пояснить, что я имел в виду⁵. Я не говорю, что библейское повествование не имеет целью назидать нас, ибо, конечно же, «все Писание богодухновенно и полезно для научения» (2 Тим. 3:16). Более того, все, что происходило с персонажами Библии, было написано нам в наставление (Рим. 15:4; 1 Кор. 10:11). Весь вопрос в том, как мы будем интерпретировать это повествование? Ведь некоторые из этих отрывков не раскрываются сами по себе и не всегда содержат ключи к разгадке того, чему нам следует научиться. Являются ли они строго нормативными? Возможно, мы должны слепо копировать тот опыт и поведение, что отражены в них? А может быть, напротив, игнорировать их?

Я имею в виду не только харизматические вопросы, как, например, дар Духа самаритянам (Деяния 8). Те же проблемы возникают в отношении других повествовательных отрывков. Например, должны ли мы проводить выборы в церкви, бросая жребий, потому что именно так ученики выбирали себе Апостола вместо Иуды (1:23–26)? Следует ли нам все свое имущество сделать общим, продать дома, а вырученное разделить между нуждающимися так, как это делали члены первой церкви в Иерусалиме (2:44–45; 4:32 и дал.)? Или, должны ли мы ожидать появления яркого света при нашем обращении и слышать явственный голос, как видел и слышал Савл Тарсянин (9:3 и дал.)? Из этих примеров должно быть ясно, что далеко не все действия и переживания, отраженные в Деяниях, следует копировать в нашей жизни. Так что же нам делать? И вот здесь-то, при оценке и интерпретации описательной части повествования, мы должны руководствоваться назиданиями и поучениями. Мы должны научиться искать ответы на интересующие нас вопросы сначала непосредственно в контексте (в самом повествовании), затем в том, что автор пишет в других местах, и, наконец, – в более широком контексте всего Писания. Например, простое утверждение Апостола Петра о том, что имущество Анании и до, и после продажи принадлежало ему и практически находилось в его распоряжении (5:4), уберет нас от попыток считать обязательным обобществление имущества христиан.

Я благодарен многим людям за помощь в издании этой книги. Я благодарю тех, кто в течение ряда лет терпеливо выслушивал мои неуклюжие попытки толкования Деяний. Вспоминаю я также студентов Летней школы в Риджент Колледже, Ванкувер, и особенно тех членов евангельского братства церкви в Уэльсе, которые в течение тринадцати лет стойко соглашались на ежегодные отдельные выпуски книг. Далее, я хочу выразить благодарность трем официальным рецензентам моей рукописи из издательства IVP (Inter-Varsity Press). Это Джон Марш, Колин Дуриз и особенно Конрад Гемпф (John Marsh, Colin Duriez and Conrad Gempf), исключительно знающий Деяния. Он исследовал мою рукопись с дотошной тщательностью и сделал ряд тонких замечаний, многие из которых я с благодарностью принял. Тодд Шай, являющийся в настоящее время моим ассистентом, также внес значительный вклад в подготовку

⁵ См.: *Baptism and Fullness* (IVP, 1975 г.), pp. 15–17. Роджер Стронгстад в своей «Харизматической теологии Святого Луки» (Roger Strongstad, *The Charismatic Theology of St Luke* (Hendricson, 1984 г.) пишет о тех, кто прибегает к «небиблейскому разделению библейского текста на так называемые повествовательные и назидательные отрывки из Писаний» (с. 6) и, похоже, включает в их число и меня. Но я говорю: «Не виновен!» Я не отрицаю, что историческое повествование имеет назидательную цель, потому что, конечно же, Лука был как историком, так и богословом; я скорее утверждаю, что назидательная цель повествования не всегда является очевидной сама по себе и потому нуждается в интерпретации и подтверждении из других мест Писания.

настоящей книги. Он старательно проработал, и не раз, печатную версию моего манускрипта, сделал ценные замечания, проверил текст НИВ и сноски, составил список сокращений и библиографию. И наконец, выражаю бесконечную благодарность Франсис Уайтхед, моей блестящей и неутомимой секретарше, служившей мне в течение 33 лет, чья задача набора и правки текстов стала менее трудоемкой и более интересной с помощью разнообразных чудесных способностей ее компьютера.

Джон Стотт

Пасха 1989 года.

Хронологическая таблица⁶

Повествование Деяний от Р. Х.

30

Распятие, воскресение и вознесение Иисуса Христа (1:1–11); Пятидесятница (2:1–41)

32, 33

Стефан забит камнями (7:54–60);

Савл обратился (9:1–19)

35 или 36

Первый визит Павла в Иерусалим

(9:26–28; Гал. 1:18–20)

43 или 44

Апостол Иаков казнен (12:1–2)

46 или 47

Второе посещение Павлом Иерусалима (11:27–30; Гал. 2:1–10)

47 или 48

Первое миссионерское путешествие (13–14)

49

Иерусалимский собор (15:1–30);

Второе миссионерское путешествие начинается (15:36 и дал.)

50–52

Павел в Коринфе (18:1–18а)

52

Павел возвращается в Сирийскую Антиохию через Эфес и Кесарию (18:18б–22); Третье миссионерское путешествие начинается (18:23 и дал.)

52–55

Павел в Эфесе (19:1 – 20:1а)

55–56

Павел в Македонии (20:1б–2а)

56–57

Павел зимует в Коринфе (20:2б–3а)

57

Путешествие в Иерусалим через Македонию, Троаду и Милиту

(20:36 – 21:17); Павел арестован в Иерусалиме (21:27–36), его допрашивают перед

Феликсом (24:1–22)

57–59

Павел в заключении у кесаря (23:23–24:27)

59

Павла обвиняют перед Фестом и Агриппой (25:6 – 26:32)

59–60

Путешествие в Рим (27:1 – 28:16)

60–62

Павел в римском заключении (28:16 и дал.)

64

⁶ Основано на трудах Колина Хемера, с. 159–175 и 251–270, и использовано с разрешения.

Предполагаемое мученичество Петра и Павла в Риме

Римская империя

от Р. Х.

14–37

Тиберий, император

26–36

Понтий Пилат, проконсул Иудеи

37–41

Калигула, император

41–44

Ирод Агриппа I, царь Иудеи

41–54

Клавдий, император

45–47

Голод в Иудее

49

Клавдий изгоняет евреев из Рима

50–93

Ирод Агриппа II, тетрарх северной территории

51–52

Галлион, проконсул Ахаии

52–59

Феликс, прокуратор Иудеи

54–68

Нерон, император

59–61

Фест, прокуратор Иудеи

64

Нерон начинает гонения против
христиан

70

Падение Иерусалима

Введение

1. Введение в Евангелие от Луки (Лк. 1:1–4)

Прежде чем начать читать любую книгу, полезно было бы узнать, с какой целью она написана. Библейские книги не являются исключением из этого правила. Итак, зачем Лука стал писать?

Фактически он написал две книги. Первая – это Евангелие, которое древняя и неопровержимая традиция приписывает его перу и которое почти наверняка является той «первой книгой», на которую имеется ссылка в самом начале Книги Деяний. Итак, Деяния были его второй книгой. Обе книги совершенно очевидно образуют единое целое. Обе посвящены Феофилу и написаны в одном литературном греческом стиле. Далее, как отметил шестьдесят лет назад Генри Дж. Кэдбери (Henry J. Cadbury), Лука не рассматривал Деяния «ни как приложение, ни как запоздалые мысли», но как часть «единой работы», тесно связанной с предыдущей книгой – Евангелием от Луки. Далее Кэдбери предложил: «Для того чтобы подчеркнуть историческое единство обоих томов... возможно, будет приемлемым употребление выражения «Лука – Деяния» для заглавия этих книг»⁷.

Возвращаясь к вопросу о том, зачем Лука написал свой двухтомный труд о происхождении христианства, можно дать, по меньшей мере, три ответа: он писал эти книги как христианский историк, как дипломат и как богослов-евангелист.

а. Лука-историк

Известно, что самая суровая критика прошлого мало доверяла, если доверяла вообще, исторической достоверности книг Луки. Руководитель «тюбингенской школы» середины прошлого века Ф. Бауэр, например, писал, что определенные утверждения в Деяниях «могут рассматриваться только как преднамеренное отклонение от исторической истины в интересах той специфической тенденции, которую они выражают»⁸. А тот самый неортодоксальный Адольф Гарнак (1851–1930 гг.), который называл Деяния «величайшей исторической работой»⁹, писал, что Лука «в своем повествовании позволяет себе допускать случаи грубых неточностей, а часто – полной путаницы»¹⁰.

Однако существует ряд причин, по которым нам самим следует отнестись скептически к такому мнению. Начнем с того, что Лука в своем предисловии к Евангелию заявил, что пишет очень точный исторический отчет, общеизвестно также, что он намеревался придать такую форму обеим книгам. Ибо «такова была традиция в древности» и, согласно ей, когда работа подразделялась на несколько томов, «предисловие к первой части являлось предисловием к целому». Как следствие, Евангелие от Луки 1:1–4 «является реальным предисловием к Деяниям так же, как и к Евангелию»¹¹. Вот оно:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, 2 Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, – 3 То рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку опи-

⁷ Кэдбери, с. 8–11.

⁸ Бауэр, I, с. 109.

⁹ Гарнак, «Лука», с. 121, 146.

¹⁰ Там же, с. 112.

¹¹ НХ, сс. 491–492.

сать тебе, достопочтенный Феофил, 4 Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

В этом важном заявлении Луки выделяются пять последовательных утверждений.

Вначале идут исторические события. Лука говорит о них, как об определенных, «совершенно известных между нами событиях»¹² (1). Если *fulfilled* является верным определением, то оно указывает на то, что описываемые события не были случайными или неожиданными, но были исполнением ветхозаветных пророчеств.

Во-вторых, Лука упоминает своих современников, которые были очевидцами тех событий, поскольку «повествования о совершенно известных между нами событиях», или «исполненных среди нас», впоследствии «передали нам бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова» (2). Лука не включает себя в число очевидцев, потому что он не принадлежал к группе тех, кто был «с самого начала», несмотря на то что являлся свидетелем многих событий, о которых он напишет во второй части Деяний. Здесь же речь идет об Апостолах, бывших свидетелями и очевидцами исторического Иисуса. Именно они впоследствии передали (имея в виду «предания») другим то, что видели и слышали сами.

Затем идут собственные исследования Луки. Несмотря на то что он принадлежал ко второму поколению тех, кто получил «предание» об Иисусе от Апостолов-очевидцев, он не принял его слепо, без критики. Напротив, он решил описать все те события «по тщательном исследовании всего сначала» (3).

В-четвертых, после самих событий, после преданий (воспоминаний) очевидцев и собственных исследований идут произведения других авторов. «Многие начали составлять повествования» об этих событиях (1), говорит он, а теперь «рассудилось и мне... по порядку описать тебе» все эти события (3). Несомненно, среди «многих» авторов был и Марк, автор Евангелия от Марка.

В-пятых, труд Луки позволил бы читателям, а среди них и Феофилу, к которому обращается Лука, узнать «твердое основание того учения», в котором они были наставлены (4). Таким образом, события, которые были завершены, засвидетельствованы, переданы, исследованы и записаны, должны быть (и сегодня) основанием христианской веры и убежденности.

Более того, Лука, который заявлял, что пишет историю, был хорошо подготовлен к выполнению этой задачи, так как он был образованным человеком и врачом (Кол. 4:14), спутником Павла в его путешествиях и прожил в Палестине по меньшей мере два года.

Даже в те далекие времена врачи проходили весьма тщательную и всестороннюю подготовку, и изящный греческий язык Луки является языком образованного человека. Употребляемая им лексика и наблюдательность автора характеризуют его как человека с медицинским образованием. В 1882 году ирландский ученый У. К. Хобарт написал книгу «Медицинский язык Святого Луки» (W. K. Hobart, *The Medical Language of St Luke*), где поставил своей целью показать, что Лука «был хорошо знаком с языком греческой медицинской школы»¹³ и что «преобладание медицинской лексики» как в Евангелии, так и в Деяниях выдает автора-медика¹⁴.

Адольф Гарнак также придерживается этой точки зрения¹⁵. Однако более современные критики не согласны с подобным мнением. Х. Дж. Кэдбери в нескольких исследованиях, после изучения предположительно медицинской терминологии, использованной Лукой, отметил, что она принадлежит не столько к специальному медицинскому словарю, сколько к обычному словарю любого образованного грека. Истины, возможно, нет ни в одном из этих утвержде-

¹² В английском варианте вместо «известных между нами» – *fulfilled among us*, то есть «исполненных между нами, среди нас». – Прим. перев.

¹³ Хобарт, с. xxix.

¹⁴ Там же, с. xxxvi

¹⁵ Напр.: «Лука-врач». См. его заключение на с. 198.

ний. Наличие медицинского образования Луки невозможно доказать на основании его манеры изложения своих мыслей, но признаки медицинской профессии и использование им медицинских терминов остаются вполне очевидными в его работе. «Лука употребляет медицинскую терминологию не задумываясь», – писал Уильям Баркли (William Barclay)¹⁶, представляя в подтверждение сказанному примеры как из Евангелия от Луки (Там же, напр.: Лк. 4:35; 9:38–39; 18:25), так и из Деяний (Там же, напр.: Деян. 3:7; 8:7; 9:33; 13:11; 14:8 и 28:8–9).

Мы можем поверить в то, что Лука писал настоящую историю еще и потому, что он являлся спутником Павла в его путешествиях. Хорошо известно, что в повествованиях Книги Деяний Лука в своих рассказах по несколько раз переходит от третьего лица множественного числа («они») к первому лицу множественного числа («мы»), а при помощи таких «мы-отрывков» каждый раз ненавязчиво обращает внимание на факт своего присутствия в компании с Павлом. Первый раз – из Троицы в Филиппы, где Евангелие распространялось на европейской территории (16:10–17); второй раз – из Филипп в Иерусалим после окончания последнего миссионерского путешествия (20:5–15 и 21:1–18); в третий раз – из Иерусалима в Рим морем (17:1 – 28:16). Все это время Лука имел широчайшие возможности слышать и впитывать Павлово учение, делать личные путевые заметки, основанные на собственном опыте, которые в дальнейшем он и использовал.

Кроме того, что Лука был врачом и другом Павла, ему как историку помогло еще одно благоприятное обстоятельство, а именно – факт его проживания в Палестине. Случилось это так. Лука с Павлом прибыл в Иерусалим (21:17), а затем вместе с ним отправился в Рим (27:1). Между этими двумя событиями Павла более двух лет содержали в качестве узника в Кесарии (24:27), в то время как Лука оставался на свободе. Как он использовал свое время? Логично предположить, что он изъездил Палестину вдоль и поперек, собирая материал для своего Евангелия и для первых глав Книги Деяний, посвященных Иерусалиму. Будучи греком по национальности, он должен был познакомиться с иудейской историей, обычаями и праздниками, посетить места, ставшие святыми благодаря служению Иисуса и зарождению в них христианской общины. Гарнак был потрясен его отличным знанием Назарета (его горы и синагоги), Иерусалима с его близлежащей Масличной (Елеонской) горой, селениями и «синагогой Либертинцев»¹⁷, храма (его двора, ворот и притворов), Эммауса (на расстоянии шестидесяти стадий), Лидды, Иоппии, Кесарии и других городов¹⁸.

Лука встречался и разговаривал со многими свидетелями интересовавших его событий, потому что для понимания ранней истории рассказы очевидцев были очень важны. Некоторые из очевидцев знали Иисуса. Среди тех людей могла быть постаревшая к тому времени сама Дева Мария, потому что повествование Луки о рождении и младенческих годах Иисуса, включая подробности Благовещения, ведется словно бы от нее и, должно быть, полностью основано на ее свидетельстве. Свидетелями зарождения Иерусалимской церкви могли быть Иоанн Марк и его мать, Филипп, Апостолы Петр и Иоанн, Иаков, брат Господа; они могли из первых рук дать Луке информацию о Вознесении, дне Пятидесятницы, о раннем благовествовании и противостоянии синедриона, о мученичестве Стефана и обращении Корнилия, казни Апостола Иакова, тюремном заключении и освобождении Петра. Поэтому неудивительно, что первая часть Деяний имеет «весьма приметную семитскую окраску»¹⁹.

¹⁶ Баркли, с. xiv.

¹⁷ Либертины (лат. *libertinus* – вольноотпущенник) – в Риме отпущенные на волю или выкупленные рабы. – Прим. перев.

¹⁸ Гарнак, «Деяния», глава 2, особенно с. 71–87. Он приходит к следующему заключению: «Географические и хронологические ссылки и примечания в книге Луки показывают скрупулезность, осторожность, постоянство и надежность автора» (с. 112). Более подробно о знании Лукой мест, людей и обстоятельств, относящихся к путешествиям Павла (Деян. 13–28), см.: Хемер, с. 108–158.

¹⁹ Цитируется из трудов Гарвардского ученого Торрея, который в своем сочинении «Композиция и датировка Деяний» (С. Torrey, *The Composition and Date of Acts* (1916 г.) развил интересную теорию (хотя и неубедительную) о том, что «самые ранние документы в этой иудейско-христианской общине должны были быть написаны на арамейском носителем языка»

Итак, мы убеждены в обоснованности заявлений Луки о том, что он пишет историю, и, кстати сказать, профессиональные историки и археологи относятся к числу наиболее доблестных защитников достоверности его трудов. Сэр Уильям Рамсей, например, вначале был восхищенным учеником радикального критика Ф. Бауэра, но позднее собственные исследования заставили его изменить первоначальную точку зрения. В произведении «Святой Павел, путешественник и римский гражданин» (1895 г.) он рассказывает, что начал свое расследование «без какой бы то ни было предвзятости относительно выводов», к которым пришел позже, но «напротив... с предубеждением, неблагоприятным для таких выводов»²⁰. Тем не менее, он смог представить необходимые доказательства для того, «чтобы поставить автора Деяний в один ряд с историками первого ранга»²¹.

Почти семьдесят лет спустя А. Н. Шервин-Уайт, читавший лекции по древней истории в Оксфордском университете и называвший себя «профессиональным греко-римским историком»²², уверенно подтвердил точность исторических познаний Луки. Он писал о Деяниях так:

«Исторический фон абсолютно верный. В отношении времени и мест детали точны и корректны. Вместе с автором Деяний вы ходите по улицам и рынкам, театрам и ассамблеям Эфеса и Фессалоники, Коринфа и Филипп первого века. Выдающиеся люди того времени, магистраты, толпа и предводитель толпы – все они там... То же можно сказать о судебных заседаниях под председательством Галлиона, Феликса и Феста. Эта документальная повесть равна по своей исторической ценности запискам провинциальных и имперских судов в эпиграфических²³ и литературных источниках первого и начала второго века от Р. Х.»²⁴.

Вот его заключение: «Историчность Деяний подтверждается вне всяких сомнений... Любая попытка опровергнуть ее даже в каких-то деталях должна теперь рассматриваться как абсурд. Историки, специализирующиеся на Риме, давно принимают ее на веру»²⁵.

б. Лука-дипломат

Лука не ставил написание истории своей единственной задачей, ибо те исторические факты, которые он представляет, являются выборочными и неполными. Он рассказывает нам о Петре, Иоанне, Иакове, брате Господа, и Павле, но ничего не говорит о других Апостолах, кроме того, что Иаков, сын Зеведеев, был обезглавлен. Он описывает, как распространялось Евангелие на север и запад от Иерусалима, но ничего не говорит о его продвижении в восточном и южном направлениях, кроме обращения ефиоплянина. Он повествует о палестинской церкви в ранний период после Пятидесятницы и далее – о расширении миссионерского служения среди язычников под руководством Павла. Лука – не просто историк. Фактически он является тонким христианским «дипломатом» по отношению и к церкви, и к государству.

Прежде всего, Лука развивает политическую апологетику, так как глубоко озабочен отношением римских властей к христианству. Поэтому он делает отступления, чтобы защитить христианство от его критиков. Он утверждает, что властям нечего бояться христиан, ибо они

и Лука, должно быть, «специально искал семитские документы в качестве основных и оригинальных источников, чтобы перевести их на греческий» (с. 5).

²⁰ Рамсей, «Святой Павел», с. 7, 8.

²¹ Там же, с. 4.

²² А. Н. Шервин-Уайт, с. 186.

²³ Эпиграфика – вспомогательная историческая и филологическая дисциплина, занимающаяся изучением древних надписей, найденных на каменных плитах, скалах, на металлических, глиняных и других изделиях. – Прим. перев.

²⁴ Там же, с. 120–121.

²⁵ Там же, с. 189. См. также богатую информацию в главе 5 работы Хемера «Свидетельства исторических подробностей в Деяниях». – *Evidence from Historical Details in Acts*, p. 159–220.

не занимаются ни подстрекательской, ни подрывной деятельностью, но, напротив, с точки зрения закона невиновны и никому не причиняют вреда. Более того, в целом они оказывают положительное влияние на общество.

Возможно поэтому, оба тома адресованы Феофилу. Хотя прилагательное *theophiles*, означающее либо «любимый Богом», либо «любящий Бога» (БАГС), может символизировать любого христианского читателя, скорее всего, все-таки оно является именем конкретного человека. И хотя наречие *kratistos* («достопочтенный», Лк. 1:3) может быть или просто «вежливой формой обращения без всякого подразумеваемого официального значения», или «почетной формой обращения по отношению к людям, занимающим более высокий пост или общественное положение, чем говорящий» (БАГС), последнее нам кажется более правомерным, поскольку еще раз встречается в связи с прокураторами Феликсом (23:26; 24:3) и Фестом (26:25). Современным его эквивалентом может быть обращение «Ваше превосходительство» (НАБ). Некоторые ученые полагают, что Феофил являлся особым римским чиновником, прослышавшим о клевете на христиан, в то время как Б. Х. Стритер считает, что это слово являлось «псевдонимом, продиктованным благоразумием», фактически (как он догадывается), «секретным именем, под которым в римской церкви был известен Флавий Климент»²⁶.

В любом случае, Лука вновь и вновь возвращается к трем основным тезисам своей политической апологии. Во-первых, римские официальные лица были всегда дружелюбно настроены к христианству, а некоторые даже стали христианами, как, например, центурион у креста, сотник Корнилий и Сергей Павел, проконсул Кипра. Во-вторых, римские власти не могли доказать виновность Иисуса и Его Апостолов. Иисуса обвинили в антиправительственной агитации, но ни Ирод, ни Пилат не нашли подтверждения этим обвинениям. Далее, в Филиппах магистрат принес Павлу свои извинения, в Коринфе проконсул Галлион отказался слушать его дело за несерьезностью и недостаточностью обвинений, а в Эфесе городской чиновник публично объявил Павла и его друзей невиновными. Та же история повторилась с участием Феликса, Феста и Агриппы – причем никто из них не сумел вынести приговора ни по одному из предъявленных Павлу обвинений – все эти три оправдательных приговора Павлу, по словам Луки, соответствовали трем заявлениям Пилата о невиновности Иисуса.

В-третьих, римские власти пришли к заключению, что христианство было *religio licita* (законной, или разрешенной религией), потому что оно не было новой религией (новой религии потребовалась бы санкция государства на право существования), а скорее самой чистой формой иудаизма (иудаизм был разрешен римлянами со второго века до Р. Х.). Воплощение Христа стало исполнением ветхозаветных иудейских пророчеств, и верующие христианской общины являлись прямыми продолжателями ветхозаветных Божьих людей.

Такой была политическая апологетика Луки. Он находил доказательства тому, что христианство было безобидным (поскольку некоторые римские официальные лица сами приняли его), невиновным (потому что римские судьи не могли найти никаких оснований для его преследований) и законным (потому что оно было истинным иудаизмом). Христианам всегда следует требовать защиты со стороны государства на тех же основаниях. Я вспоминаю заявление, сделанное в 1972 году верующими баптистами города Пирятина в адрес Н. В. Подгорного, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, и Л. И. Брежнева, Генерального секретаря Коммунистической партии. Цитируя статьи Советской конституции и Международной Декларации прав человека вместе с другими законами и юридическими пояснениями, евангельские христиане баптисты города Пирятина потребовали осуществления своих прав, свободы совести и вероисповедания, заявив, что они не нарушали закон. Они писали: «В наших действиях нет ничего вредного, ничего противоправного, ничего фанатичного, но только то,

²⁶ Б. Х. Стритер, «Четыре Евангелия: Исследование происхождения». – В. Н. Streeter, *The Four Gospels: A Study of Origins* (Macmillan, 1924), pp. 534–539.

что духовно полезно, чисто, честно, мирно и находится в соответствии с учением Иисуса Христа»²⁷.

Вторым примером «дипломатии» Луки является его роль миротворца в церкви. Своим повествованием он хотел показать, что ранняя церковь была единой церковью, что чудесным образом удалось избежать опасности раскола между иудейскими и самарийскими христианами, между иудейскими и языческими христианами, что Апостолы Петр, Иаков и Павел пришли к полному согласию по основным догмам Евангелия.

Маттиас Шнекенбургер стал тем самым автором, который в своем труде *Über den Zweck der Apostelgeschichte* (1841 г.) «впервые провел серьезное исследование целей написания Деяний»²⁸. Он считает, что Лука защищал Павла в полемике с иудейско-христианскими критиками, которые выступали против его миссионерского благовестия язычникам. Лука подчеркивал иудейскую практику Павла и хорошие взаимоотношения с Иерусалимской церковью. Он также старался показать большое сходство между Павлом и Петром – «такие же чудеса, видения, страдания и речи»²⁹, с тем чтобы «сделать Павла равным Петру»³⁰.

Ф. Бауэр пошел еще дальше. Он рассматривал Деяния как произведение, имеющее точную и «идейно направленную» цель. На довольно хрупком основании коринфских раздоров («я Павлов... я Кифин...», 1 Кор. 1:12) он развивает сложную теорию о том, что ранняя церковь разрывалась на части в результате конфликта между изначальным иудейским христианством, представленным Петром, и более поздним языческим христианством, представленным Павлом. Он рассматривал Деяния как попытку Луки-«павлиниста» (последователя и защитника Павла) второго века приуменьшить и даже отрицать предполагавшуюся вражду между двумя лидирующими Апостолами и примирить, таким образом, иудейских и языческих христиан друг с другом. Он изобразил Павла как верного иудаиста, который исполнял закон и веровал в пророков, а Петра – как евангелиста, через которого обратился первый язычник. Так, два Апостола представлены в гармонии, а не в противодействии друг другу. Фактически, по его словам, Лука пытался примирить «две противоборствующие стороны, изображая Павла как можно более «петроподобным», а Петра как можно более «павлоподобным»...»³¹.

Общеизвестно, что Ф. Бауэр и его последователи в Тюбингенской школе ушли слишком далеко в своей теории. Нет никаких свидетельств тому, что в ранней церкви имелось два христианства (иудейское и языческое), возглавляемое двумя Апостолами (Петром и Павлом), находившимися в непримиримом противостоянии друг против друга. Возможно, на Бауэра оказало влияние диалектическое понимание истории Гегеля в плане повторяющегося конфликта между тезисом и антитезисом. Между иудейскими и языческими христианами совершенно определенно существовало некоторое напряжение, и из-за активности иудействующих назревал достаточно серьезный раскол, пока все вопросы не были разрешены Иерусалимским собором. Лука и не скрывал этого. Другим реальным фактом является то, что Павел открыто, лицом к лицу, выступил против Петра в Антиохии из-за того, что тот прекратил общение с верующими из язычников. Но эта конфронтация была временной и исключительной мерой; Павел писал об этом в Послании к Галатам в прошедшем времени. Петр вполне осознал свою мимолетную слабость. Примирение между двумя лидирующими Апостолами было

²⁷ Цитируется по журналу «Религия в коммунистических странах», янв. – февр., 1973 г. (опубликовано в Кестон Колледже).

²⁸ См. статью А. Дж. Матилла, озаглавленную «Цель Деяний: пересматривая Шнекенбургера», в Гаске и Мартине, – А. J. Mattill, *The Purpose of Acts: Schnckenburger reconsidered* (Gasque and Martin), pp. 108–122.

²⁹ Там же, с. 110.

³⁰ Там же, с. 111.

³¹ Подробное исследование проблемы в книге Ф. Бауэра «История критики Деяний Апостолов», в переводе доктора Уорда Гаска, – F. C. Vaughan, *A History of the Criticism of the Acts of the Apostles*, p. 326.

настоящим, и полемика, развернувшаяся в Деяниях, Посланиях к Галатам 1 и 2 и 1 Коринфянам 15:11, касается соглашения, которого Апостолы достигли в своем понимании Евангелия.

Лука не выдумал эту апостольскую гармонию, как об этом говорит Бауэр, он, скорее, наблюдал ее и написал о ней. Совершенно очевидно, что в своей истории он отдает предпочтение Петру (главы 1 – 12) и Павлу (главы 13–28). Кажется вполне вероятным, что он намеренно представляет их служение как параллельное, а не противоречащее друг другу. Сходство является значительным. Так, и Петр, и Павел были преисполнены Духа Святого (4:8 и 9:17; 13:9); оба проповедовали Слово Божье со смелостью и дерзновением (4:13,31 и 9:27,29); оба свидетельствовали перед иудейской аудиторией об Иисусе распятом, воскресшем и воцарившемся во исполнение Писаний, явив Собой путь спасения (напр.: 2:22 и дал. и 13:16 и дал.); оба проповедовали иудеям так же, как и язычникам (10:34 и дал. и 13:46 и дал.); оба получали откровения, оказавшиеся чрезвычайно важными для определения пути развития миссионерской деятельности церкви (10:9 и дал.; 16:9); оба были лишены свободы за свидетельство об Иисусе, а затем чудесным образом получили освобождение (12:7 и дал. и 16:25 и дал.); оба исцелили хромого от рождения, Петр – в Иерусалиме, а Павел – в Листре (3:2 и дал. и 14:8 и дал.); оба исцеляли и других больных (28:8); оба изгоняли злых духов (5:16 и 16:18); оба обладали такой сверхъестественной силой, что люди исцелялись, осеняемые тенью Петра и возложением платков и опоясаний с тела Павла (5:15 и 19:12); оба воскрешали мертвых, Петр – Тавифу в Иоппии, а Павел – Евтиха в Троаде (9:36 и дал. и 20:7 и дал.); оба призывали Божий суд на волхвователя/лжеучителя, Петр – на Симона-волхва в Самарии, а Павел – на Елима в Пафе (8:20 и дал. и 13:6 и дал.); оба отказывались от поклонения со стороны своих последователей, Петр – в ситуации с Корнилием, а Павел – в ситуации с жителями Листры (10:25–26 и 14:11 и дал.).

Правда, эти сравнения разбросаны по всей книге Деяний и не находятся в прямом сопоставлении друг с другом. И все же они не случайны. Лука намеренно включил их в свое повествование, чтобы показать, что и Петр, и Павел – оба были Апостолами Христа с одним и тем же поручением: проповедью истинного Евангелия. Именно в этом смысле Луку можно назвать «миротворцем», демонстрирующим единство Апостольской церкви.

в. Лука – богослов, евангелист

Ценность так называемой «редакционной критики» заключается в том, что она представляет авторов Евангелий и Деяний не бездумными редакторами, действующими по принципу «вырезать и наклеить», но богословами, имеющими собственное право выбора. Они расположили и представили свой материал так, чтобы он послужил их конкретной пасторской цели. В 1950-х годах редакционную критику к Деяниям начал применять сначала Мартин Дибелиус (Martin Dibelius, 1951 г.), потом Ганс Конзельманн (1954 г.)³², а затем в своих комментариях Эрнст Хенчен (1956 г.). К сожалению, эти немецкие ученые считали, что Лука стремился достичь теологических целей за счет исторической достоверности. Однако профессор Говард Маршалл, взявший за основу их работы (подвергая их в то же время скрупулезной критике), особенно в своей замечательной работе «Лука: историк и богослов» (1970 г.), настоятельно советует не ставить Луку-историка в оппозицию Луке-богослову, ибо он был и тем, и другим, считая, что Лука-историк настоятельно нуждается в Луке-богослове и наоборот.

«Лука является как историком, так и богословом... Лучше всего его следовало бы назвать «евангелистом», поскольку мы считаем, что в это определение входят оба понятия... Как богослов, Лука был заинтересован в том, чтобы его повествование о Христе и ранней церкви основывалось

³² Die Mitte de Zeit (1954 г.), что на английский переведено как «Теология Святого Луки» (1960 г.).

на достоверной истории... Он использовал свою историю на службе своей теологии»³³.

И далее, Лука был «и надежным историком, и хорошим богословом... Мы считаем, что достоверность его теологии основывается или рушится вместе с надежностью той истории, на которой она зиждется... Лука озабочен скорее значением истории спасения, нежели самой историей в виде собрания голых фактов»³⁴.

Так, Лука, в частности, был богословом спасения. Спасение, как писал Говард Маршалл, «является центральным мотивом в теологии Луки, как в Евангелии (в котором мы видим его исполнившимся), так и в Деяниях (в котором мы видим его провозглашение)»³⁵. К этому привлекает внимание и Майкл Грин в своем произведении «Значение спасения». «Трудно переоценить важность тезиса о спасении в работах Луки... – писал он. – Просто удивительно... что, принимая во внимание частое употребление терминологии спасения, к теологии спасения Луки не было привлечено большого внимания»³⁶.

В «Песне Симеона», или *Nunc Dimittis*, представленной Лукой в Евангелии, уже дается набросок его теологии спасения (Лк. 2:29–32). Здесь следует отметить три фундаментальные истины.

Первое, *спасение было уготовано Богом*. Обращаясь к Богу, Симеон ссылается на то, что он видел собственными глазами: «...видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов» (Лк. 2:30–31). Спасение не было идеей, возникшей после рождения Иисуса, оно планировалось и было обещано за долгие столетия до своего исполнения. Эта мысль повторяется в Деяниях постоянно. В проповедях Петра и Павла, не говоря уже о речи Стефана в свою защиту, смерть Иисуса, Его воскресение, Его воцарение и дар Святого Духа – все это видится как кульминация вековых пророческих обещаний.

Второе, *спасение даровано Христом*. Когда Симеон говорил Богу о «спасении», Которое он увидел собственными глазами, он имел в виду Младенца Иисуса, Которого держал на руках и о Котором было сказано, что «родился Спаситель» (Лк. 2:11). Позже Сам Иисус прямо заявил о том, что Он «пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10). Он иллюстрирует Свои слова тремя известными притчами о погибших людях (Лк. 15:1–32). Затем, после Его смерти и воскресения, Апостолы объявили, что прощение всех грехов было доступно каждому, кто покается и уверует в Иисуса (Деян. 2:38–39; 13:38–39). Действительно, спасение невозможно найти ни в ком другом (Деян. 4:12). Ибо об Иисусе сказано: «Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов» (Деян. 5:31).

Третье, *спасение предлагается всем людям*. Как сказал об этом Симеон, оно было уготовано «пред лицом всех народов» (дословно), чтобы явить собой «свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2:31–32). Без сомнения, именно эту истину Лука и выделяет. В Евангелии (3:6) Лука, говоря об Иоанне Крестителе, продолжает цитировать пророка Исаию в главе 40 далее того места, где остановились Матфей и Марк, чтобы завершить утверждением: «...и узрит всякая плоть спасение Божие». В Деяниях 2:17 он говорит словами Петра о Божьем обетовании, данном через Иоиля: «...излию от Духа Моего на всякую плоть». Эти два слова *pasa sarx* – «вся плоть», или «все человечество», стоят как указатели в начале обеих книг Луки, в обоих случаях оформленные в виде ветхозаветных пророчеств, чтобы привлечь внимание к основному содержанию послания Луки. Иисус есть Спаситель мира; Его любовь все объемлет. В своем Евангелии Лука показывает сострадание Иисуса к представителям тех слоев общества, кого обычно презирают другие, а именно, к женщинам и детям,

³³ Маршалл, «Лука», с. 18–19.

³⁴ Там же, с. 85.

³⁵ Там же, с. 93.

³⁶ Грин, «Значение спасения», с. 125–131.

бедным, больным, грешным и отверженным, самаритянам и язычникам. В то же время в Деяниях он рассказывает, как Павел повернулся к язычникам, и описывает триумфальное шествие Евангелия от Иерусалима – столицы евреев до Рима – столицы мира.

Торжество всеобъемлющего распространения Евангелия выглядит в изложении Луки особенно уместно. Ибо именно Лука является единственным автором-язычником в Новом Завете (Кол. 4:10 и дал.)³⁷. Хорошо образованный и много повидавший, Лука – единственный из авторов Евангелий, который называет Галилейское море «озером», потому что может сравнить его с Великим морем – Средиземным. Он обладает широким познанием греко-римского мира, его истории и географии. Поэтому он раскрывает свою историю об Иисусе и ранней церкви на фоне современных ему мирских событий. И он использует слово *oikoumene*, «населенная земля», чаще (восемь раз), чем все другие авторы Нового Завета, взятые вместе.

Но Лука, богослов спасения, также в значительной степени является евангелистом. Ибо он провозглашает Евангелие спасения от Бога во Христе для всех людей. Поэтому он включает в Деяния такое большое количество проповедей и обращений, особенно Петра и Павла. Он показывает, что они проповедовали своим непосредственным слушателям, и дает возможность услышать эти проповеди нам, живущим многие столетия спустя. Ибо, как сказал Петр в день Пятидесятницы, обетование спасения принадлежит всем, «кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян. 2:39).

³⁷ Рассуждения об особом внимании, которое Лука уделяет неуклонному продвижению церкви во всем мире, можно найти у Дюпона в книге «Спасение язычников».

2. Введение в Деяния (Деян. 1:1–5)

После нашего общего введения в Евангелие от Луки и обсуждения цели написания Евангелия и Деяний, перейдем непосредственно к Деяниям и к их предисловию. Необходимо внимательно проследить за тем, как Лука понимал взаимосвязь между обеими книгами и роль Апостолов как основателей церкви.

а. Две книги Луки

Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал.

Здесь Лука говорит нам о своем двухтомном труде на тему происхождения христианства, который по сути составляет примерно одну четвертую часть всего Нового Завета. Он не рассматривает первый том как историю об *Иисусе Христе*: от Его рождения, через Его страдания и смерть – к триумфальному воскресению и вознесению, а том второй – как историю *церкви Иисуса Христа*: с момента ее рождения в Иерусалиме, через ее страдания в гонениях – к триумфальному завоеванию Рима приблизительно тридцать лет спустя. Ибо в двух этих книгах сопоставительная параллель проложена между двумя этапами служения Христа, но не между Христом и Его церковью. Свою *первую книгу* он написал обо всем, *что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся*. Он рассказал о том Иисусе, «Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом» (Лк. 24:19). Во второй книге он напишет (предположительно) о том, что Иисус продолжал делать и чему продолжал учить после Своего вознесения, особенно через Апостолов, чьи проповеди и чьи «чудеса и знамения» во свидетельство Лука запишет с большой верностью. Таким образом, за личным служением Иисуса на земле последовало Его служение с небес, осуществлявшееся Его Апостолами через Духа Святого. Более того, водоразделом между этими двумя видами служений было вознесение Иисуса. Этим событием не только закрывается первая книга Луки (Лк. 24:51) и открывается вторая (Деяния 1:9). Вознесением также завершается земное служение Иисуса и начинается Его небесное служение.

Как же, в таком случае, правильнее было бы назвать вторую книгу Луки? Ее популярным названием, особенно в Соединенных Штатах, является «Книга Деяний», и это вполне подтверждено Синайским кодексом четвертого века, в котором она озаглавлена просто как *Praxeis*, «Деяния». Но из этого названия не ясно, чьи деяния изображает Лука, не помогает отличить его книгу от более поздних апокрифических книг второго века, подобных «Деяниям Иоанна», «Деяниям Павла» и «Деяниям Петра», а также произведений третьего века, таких, как «Деяния Андрея» и «Деяния Фомы». То были мелкопробные романы, которые превозносили авторитет того или иного Апостола, в особенности при помощи мифических чудес, и обычно имели целью протащить под покровительством высокого имени какую-нибудь неортодоксальную тенденцию³⁸.

Начиная со второго века, официальным названием произведения Луки было «Деяния Апостолов», с или без определенного артикля перед Апостолами. И конечно же, именно Апостолы занимают центральное место на сцене театра Луки: сначала Петр и Иоанн (главы 1–8), затем один Петр (главы 10–12), Иаков как председатель Иерусалимского собора (глава 15) и в особенности Павел (главы 9 и 13–28). И все-таки в самом этом названии уделено слишком

³⁸ Джеймс, с. 228–438.

большое внимание человеку; в нем нет и намека на ту божественную силу, при помощи которой Апостолы говорили и действовали.

В восемнадцатом веке были предложения озаглавить эту книгу как «Деяния Святого Духа». Иоганн Альбрехт Бенгель, например, писал, что второй том Луки «описывает не столько деяния самих Апостолов, сколько деяния Святого Духа, так же, как первая книга описывает деяния Иисуса Христа»³⁹. Эта концепция стала очень популярной благодаря Артуру Т. Пирсону, чьи комментарии (1895 г.) были опубликованы в книге под этим же названием («Деяния Святого Духа»):

«Эту книгу мы можем, пожалуй, назвать *Деяниями Святого Духа*, ибо от начала и до конца она является рассказом о Его явлении и деяниях. Здесь мы видим, как Он пришел и как действует... Но (то есть только) здесь можно признать лишь одно истинно Действующее Лицо, или Посредника, в то время как другие, так называемые актеры, или работники, являются просто Его инструментами. Посредник – Тот, Кто действует, а инструмент – это то, через что Он действует»⁴⁰.

Пирсон заканчивает свою книгу волнующим призывом:

«Церковь Христова! Летопись деяний Святого Духа никогда не завершится. Это такая книга, которая не может иметь конца, потому что ждет продолжения в виде новых глав так скоро, как только Божьи люди вернут благословенному Духу Его святое место Руководителя»⁴¹.

Это, надо сказать, разумные коррективы. Во всем своем повествовании Лука говорит о Святом Духе: об обетовании Духа, Его даре, излинии, крещении, Его полноте, силе, свидетельстве и водительстве. Прогресс распространения благовестия в мире невозможно объяснить без действия Духа. И все-таки, если в названии «Деяния Апостолов» преувеличивается человеческий элемент, то в «Деяниях Святого Духа» основное место занимает божественный элемент, а значит, в этом случае не уделяется должного внимания Апостолам, главным личностям, через которые действовал Дух. Это также не согласовывается с первым стихом Евангелия от Луки, где автор провозглашает, что действия и слова, о которых говорится в повествовании, принадлежат вознесенному Христу, действующему через Святой Дух, Который, как знает Лука, есть «Дух Иисуса Христа» (Флп. 1:19). Самым точным (хотя и громоздким) названием, которое в полной степени соответствовало бы заявлению Луки в стихах 1 и 2, было бы что-нибудь типа: «Слова и деяния Иисуса Христа, продолжающиеся Его Духом через Его Апостолов».

Таким образом, первые два стиха Евангелия являются чрезвычайно важными. Не будет преувеличением сказать, что они отделили христианство от всех других религий. Основатели других религий завершили свое служение за время своей земной жизни; Лука же говорит, что на земле Иисус только начал Свое служение. Действительно, Он завершил работу по искуплению, и все же завершение того служения является также и началом. Ибо после Своего воскресения, вознесения и дара Духа Своим ученикам, Он, в первую очередь (и в основном), продолжил Свою работу через уникальное основание – служение избранных Апостолов, а впоследствии – через послепостольскую церковь, повсюду и во все времена. В этого Иисуса Христа мы веруем: Он есть и исторический Иисус, Который жил, и современный Иисус, Который жив. Иисус истории начал Свое служение на земле; Христос славы с тех пор действует

³⁹ Бенгель, с. 512.

⁴⁰ Пирсон, с. 18.

⁴¹ Там же, с. 141–142.

через Своего Духа, согласно обетованию быть со Своими людьми «во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

б. Служение Апостолов как основателей церкви

Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, 3 Которым и явил Себя живым, по страданиям Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим; 4 И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; 5 Ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым.

Мы уже отмечали, что вознесение явилось тем водоразделом, который разделил две фазы – земную и небесную – в служении Иисуса Христа. Теперь нам следует обратить внимание на то, что *Он* не вознесся до тех пор, пока не оставил Своим ученикам определенные указания: *дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал*. Это очень точно выражено в греческом предложении, которое дословно звучит так: «до того дня, когда, дав Своим избранным Апостолам повеления через Духа Святого, Он был взят на небо». Итак, прежде чем закончить Свое личное служение в мире, Иисус намеренно обеспечил его продолжение на земле (через Апостолов), но с небес (через Духа Святого). Поскольку Апостолы занимали исключительное положение, им были даны уникальные возможности. Здесь Лука выделяет четыре этапа.

(1) Иисус избирает их

Они были Апостолами, *которых Он избрал* (2). Лука использует тот же глагол *eklegomai* в своем рассказе о том, как Иисус призвал и избрал Двенадцать, «которых и наименовал Апостолами» (Лк. 6:13; ср. Ин. 6:70). Он опять готов употребить это слово, когда из двоих кандидатов избирают того, кто должен будет занять место, оставленное Иудой, и верующие молятся: «Ты, Господи... покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал» (24). Примечательно то, что этот же глагол употребляется несколько позже в связи с Павлом. Воскресший Господь говорит о нем Анании так: «...он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами...» (9:15). Анания передает это сообщение Павлу: «Бог отцов наших предызбрал тебя... ты будешь Ему свидетелем...» (22:14–15). Таким образом нам дается понять, что все Апостолы (Двенадцать и Матфий с Павлом) не сами себя назначили, они не были назначены кем-либо из людей, комитетом, синодом или церковью, но лично были избраны и назначены Самим Иисусом Христом.

(2) Иисус показался им

Другие евангелисты показали, что Иисус назначил Двенадцать, «чтобы с Ним были» и таким образом смогли бы получить соответствующую подготовку, чтобы нести свидетельство о Нем (Мк. 3:14; Ин. 15:27; ср.: Деян. 22:14–15). Свидетели основания и зарождения церкви должны были быть очевидцами (Лк. 1:2). Преемником Иуды, сказал Петр, должен быть кто-нибудь из тех, кто был с Двенадцатью «во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас» (1:21–22). И он должен быть «вместе с нами свидетелем воскресения Его...» (1:22, ср.: 10:41). Итак, *по страданиям Своем*, воскресший Господь *явил Себя живым* Своим людям (3). Лука подчеркивает это. Иисус *явил Себя живым по страданиям Своем со многими верными доказательствами* (*tekmerion* означает: «убедительное, решающее доказательство» – БАГС), *в продолжение сорока дней*. В течение этого времени Иисус *явил Себя живым* (став видимым), *говоря о Царствии Божиим* (и они могли слышать Его так же хорошо, как видели). Ученики Его с Ним ели и пили по меньшей мере один раз, что указывает на то, что Он не был духом, но что Его

можно было касаться (10:41, ср.: Лк. 24:41–43 и Ин. 21:10 и дал.). Он предоставил Себя их чувствам: их глазам, ушам и рукам. Такой объективный опыт, полученный благодаря общению с воскресшим Господом, является незаменимым переживанием любого Апостола. Это, в частности, объясняет, почему Павел (1 Кор. 9:1; 15:8 и дал.), а также Иаков (1 Кор. 15:7) смогли стать одними из них и почему с тех пор не было никого подобного Апостолам, и сегодня быть не может.

(3) *Иисус дал им повеления или поручения*

В дополнение к тому, что Он говорил им о Царстве Небесном (3) и о Духе Святом (4–5) (это темы, которые мы будем обсуждать в следующей главе), Он дал им *Святым Духом* (Который одухотворял Его учение, ср.: Лк. 4:18) определенные повеления. Что это за повеления? Интересно, что у Безанского, или Западного, текста⁴² есть ответ на этот вопрос. В этом тексте добавляется фраза «дав повеления Апостолам, которых Он избрал, проповедовать Евангелие». Если это правильно, тогда повелением воскресшего Господа явилось то Великое поручение, о котором Лука уже говорил в конце своего Евангелия, имея в виду проповедь покаяния и прощения грехов во имя Его во всех народах (Лк. 24:47).

Иисус вскоре повторит это повеление, призывая стать свидетелями Ему «и даже до края земли» (1:8). В таком случае к портрету Апостола можно добавить еще одно качество. *Апостол* – это представитель, делегат или посланник, отправленный с определенной вестью, обладающий авторитетом Пославшего. Так, Иисус избрал Себе Апостолов и явил им Себя после Своего воскресения, прежде чем послать их в мир, чтобы проповедовать и учить Его именем.

(4) *Иисус обещал им Духа Святого*

В горнице (где состоялась Тайная вечеря) Иисус, по словам Иоанна, уже обещал Апостолам, что Дух истины напомнит им все, что Иисус говорил им (Ин. 14:26), и исполнит их тем, чему Иисус еще не научил (Ин. 16:12 и дал.). Теперь Иисус повелевает им ждать в Иерусалиме, пока они не получают обещанного дара (4). Это было обетование Его Отца (4а, предположительно через такие ветхозаветные пророчества, как Иол. 2:28 и дал., Ис. 32:15 и Иез. 36:27), Его собственное обетование (поскольку Иисус Сам повторял о нем во время Своего служения, 4б) и обещание Иоанна Крестителя, который назвал «крещением» этот «дар» или «обещание» Святого Духа (5). Иисус теперь повторяет слова Иоанна и добавляет, что трижды повторенное обетование («обетование Святого Духа», 2:33), исполнится *через несколько дней после сего*. Итак, они должны ждать. Они смогут выполнить свое поручение только после того, как облечутся «силою свыше» (Лк. 24:49), то есть, когда Бог исполнит Свое обещание.

Итак, здесь мы можем видеть четыре вида «снаряжения» Апостолов Христа.

Конечно, в некотором смысле все ученики Иисуса могут претендовать на то, что Он избрал их, открылся им, дал им поручение свидетельствовать о Нем, обещал и дал им дар Своего Духа. И все же Лука здесь говорит не об этих общих привилегиях, но об особой, уникальной миссии Апостола – быть лично назначенным Самим Иисусом, быть очевидцем опыта исторического Иисуса, получить авторское повеление Иисуса, говорить во имя Его и облечься силою

⁴² Деяния были известны в ранней церкви в двух греческих текстах – «Александрийском», особенно в великих кодексах четвертого и пятого веков (Синайский, Ватиканский и Александрийский), и «Западном», особенно в Безанском кодексе пятого и шестого веков (он хранится в библиотеке Кембриджского университета), хотя этот вариант отслеживается, по крайней мере, ко второму веку. Последний вариант отличается от первого объемом (примерно на 1500 слов больше), его стиль мягче, а содержание красочнее. Некоторые ученые считают, что сам Лука выпустил два издания Деяний: он начал либо с набросков, которые впоследствии сократил, либо с более точного варианта, который позднее сам же переработал. Другие думают, что Лука написал только один оригинал, который позднее был исправлен каким-то ученым (либо сокращен, либо расширен). «По всей вероятности, – пишет Баррет, – каждый из них может добавить что-то свое к нашему пониманию текста Луки» («Недавние исследования Луки историка». – *Luke the Historian in Recent Study*, p. 8). Для более подробного анализа см.: Мейджер, с. 259–272, Хенчен, с. 50–60 и Хемер, с. 193–201.

Духа Иисуса, который вдохновит на служение в качестве учителей. В первую очередь через этих уникально подготовленных людей Иисус продолжал «делать и учить». С этими людьми Лука собирается познакомить нас в своих Деяниях.

А. В Иерусалиме Деяния 1:6–6:7

1:6—26

1. Ожидание Пятидесятницы

Главное событие первых глав Деяний произошло в день Пятидесятницы, когда уже Вознесшийся Господь Иисус совершил последнее действие Своей спасительной миссии (не считая Своего предстоящего пришествия) и «излил» Духа Святого на ожидавших людей. Его жизнь, смерть, воскресение и вознесение – все завершилось сошествием этого великого дара, который был предсказан пророками и который можно рассматривать как главное свидетельство того, что открылось Царство Божье. Ибо такое завершение работы Христа на земле стало также и новым началом. Как Дух сошел на Иисуса, чтобы помазать Его на публичное служение (Лк. 3:21–22; 4:14,18), так же теперь Дух должен был сойти на Его людей, чтобы помазать и их на служение. Святой Дух не дал им способности даровать людям спасение, только Иисус через Свою смерть и воскресение спасает мир. Но Святой Дух должен был побудить их к провозглашению во всем мире Благой вести об этом спасении. Спасение дается для того, чтобы им делиться с другими.

До дня Пятидесятницы, однако, были дни ожидания: сорок дней – между воскресением и вознесением Иисуса (1:3) и десять дней – между вознесением и Пятидесятницей. Повеления Иисуса были совершенно ясны, и Лука повторяет их для большей убедительности дважды, сначала в конце своего Евангелия, а затем в начале Деяний. «Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк. 24:49). «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня» (1:4). В течение всего периода ожидания, длившегося пятьдесят дней, они все же не сидели в бездействии. Напротив, Лука выделяет и комментирует четыре важных события. Первое, они получили это повеление (1:6–8). Второе, они видели, как Христос вознесся на небеса (1:9–12). Третье, они непрестанно пребывали все вместе в молитве, предположительно о том, чтобы на них снизошел Дух (1:13–14). И четвертое, они избрали Матфия вместо Иуды в качестве двенадцатого Апостола (1:21–26). Мы не должны думать об этом, только как о чисто человеческих действиях. Ибо Сам Христос дал им поручение, вознесся на небеса, обещал им Духа, о Котором они молились, и избрал нового Апостола. Доктор Ричард Лонгнекер идет дальше и рассматривает эти четыре фактора как образование того, что он называет «составными элементами христианской миссии», а именно: наказ свидетельствовать, Вознесшийся Господь, направляющий миссионерскую деятельность с небес, центральное место Апостолов в этой миссии и нисходящий Дух, Который облачает их Своей силой⁴³. Только при наличии всех четырех элементов могла начаться эта миссия.

1. Они получили повеление (1:6–8)

Посему они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановишь Ты царство Израилю? 7 Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти; 8 Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

⁴³ Лонгнекер, «Деяния», с. 253 и дал.

В течение сорока дней, в которые Воскресший Господь «явил себя живым» Апостолам «со многими верными доказательствами» (3), Он, как указывает Лука, учил их. Первое, Он говорил с ними «о Царствии Божием» (3), что являлось основным содержанием Его вести во время земного служения и продолжало (судя по употреблению причастия настоящего времени *legon* – «говорящий») оставаться основным содержанием и после Его воскресения. Второе, Он велел Апостолам ждать дара или крещения Духом, что было обещано и Самим Иисусом, и Отцом, и Крестителем и которое они должны были получить «через несколько дней после сего» (4–5).

Таким образом, Иисус в период между Своим воскресением и вознесением говорил в основном на две главные темы – о Царстве Божьем и о Духе Божьем. Вполне вероятно, что Он соотносил их друг с другом, ведь пророки тоже часто связывали их. Когда Бог установит царство Мессии, говорили они, Он изольет Своего Духа; это щедрое излияние и всеобщая радость от Духа будут одним из главных признаков и благословений Его правления; и воистину, Дух Божий сделает правление Бога живой и настоящей реальностью для Его людей (напр.: Ис. 32:15 и дал.; 35:6 и дал.; 43:19 и дал.; 44:3; Иез. 11:19; 36:26–27; 37:11 и дал.; 39:29; Иоил. 2:28–29).

Поэтому тот вопрос, который Апостолы задали Иисусу при встрече (*не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?*) (6), прозвучал, как могло показаться, несколько *non sequitur*⁴⁴.

Ибо если должен был явиться Дух, как сказал Иисус, не означало ли это, что Царство тоже должно было наступить? Их ошибка заключалась в неправильном понимании характера Царства и взаимосвязи между Царством и Духом. Их вопрос, должно быть, огорчил Иисуса. Неужели они так ничего и не поняли? Как комментирует это Кальвин, «в этом вопросе было столько же ошибок, сколько слов»⁴⁵. Глагол, существительное и наречие в их предложении обнажают полное непонимание сути Царства. Ибо глагол *восстановляешь* показывает, что они ожидали политического и территориального царства; существительное *Израилю* – что они надеялись на восстановление национального царства; а обстоятельство времени *не в сие ли время* показывает, что они ждали его немедленного установления. В Своем ответе (7–8) Иисус дает им понять, что они совершенно неверно истолковали характер Царства, его принадлежность и время его наступления⁴⁶.

а. Царство Божье – духовное по своему характеру

⁴⁴ Не к месту. – Прим. перев.

⁴⁵ Кальвин, I, с. 29.

⁴⁶ В толковании этих стихов я следую тому, что может быть справедливо названо «обновленной» перспективой, имея в виду, что новозаветные авторы понимали ветхозаветные пророчества о семени Авраама, Земле обетованной и Царстве как исполнившиеся во Христе. Хотя Павел и предсказывает широкомасштабное возвращение евреев ко Христу до наступления конца (Рим. 11:25 и дал.), но никак не связывает это возвращение с разрешением территориального вопроса. И действительно, в Новом Завете нет ясного обещания возвратить евреев на свою землю. Я полностью осознаю тот факт, что «диспенсационный» (от англ. dispensation – теологическая концепция, согласно которой история человечества делится на отдельные периоды, в каждом из которых действует особый, характерный для этого периода закон Бога. Периоды сменяются по воле Бога, когда Он решает дать новое откровение и новый закон. Таких исторических периодов разные церкви насчитывают различное количество. – Прим. перев.) взгляд на эти вопросы отличается от нашего понимания. Его сторонники считают, что пророческие обещания Ветхого Завета, относящиеся к возвращению евреям Земли обетованной, будут (и фактически это уже происходит) исполнены буквально и что в Новом Завете об этом говорится в Евангелии от Марка 13:28 и дал. (расцвет фигового дерева, символизирующего Израиль) и в Евангелии от Луки 21:24 (попирание Иерусалима язычниками «доколе не окончатся времена язычников», подразумевая, что после этого периода Иерусалим будет восстановлен). Поэтому в диспенсационном понимании этой проблемы Апостолы имели полное право спросить о восстановлении царства Израилю, ибо однажды оно действительно будет полностью восстановлено для них (может быть, во время тысячелетнего правления Христа на земле). В этом случае Иисус упрекнул их не за то, что они ожидали национального царства, а только за то, что они захотели узнать «времена или сроки», не желая (как следствие) беспокоиться о выполнении миссии благовестия миру.

«Царство» в обычном понимании этого слова, конечно же, воспринимается как территориальная сфера, имеющая свое определенное место на карте, как, например, Хашимитское королевство Иордании, Индуистское королевство Непала, Буддистское королевство Таиланда или Соединенное Королевство Великобритании. Но Царство Божье – это не территориальное понятие. Оно не находится и не может находиться на карте. Но именно такое царство и ожидали увидеть Апостолы, путая понятия Царство Божье с царством Израиля. Они были подобны праведному остатку Израиля, который упоминается Лукой в его Евангелии как «ожидавший также Царствия Божия», или «чающий утешения Израилева» (Лк. 23:51; ср. там же: 2:25,38), или как те двое из Эммауса, которые «надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лк. 24:21), и которых постигло сильнейшее разочарование из-за Его смерти на кресте. Однако с Его воскресением надежда Апостолов возгорелась вновь. Они опять стали мечтать о политическом суверенитете, о восстановлении монархии, об освобождении Израиля от римского колониального ига.

В Своем ответе Иисус возвратился к теме Святого Духа. Он говорил о Духе, нисходящем на них и дающем им сверхъестественную силу быть Ему свидетелями (8). Говоря замечательными словами Чарлза Уильямса, Он покинул их, «рассыпав обетования силы»⁴⁷. Важно помнить, что обещание Иисуса о том, что они получают силу Духа (*но вы примите силу*), было частью Его ответа на их вопрос о Царстве.

Ибо использование силы и власти заложено в концепции любого царства. Но сила Царства Божьего отличается от силы в человеческом царстве. Сам Дух Святой определяет характер этой силы. Царство Божье есть правление Иисуса Христа, установленное в жизни людей Духом Святым. Оно распространяется Его свидетелями, а не солдатами, через Евангелие мира, а не объявлением войны, действием Духа, а не силой оружия или политическими интригами и революционным насилием. В то же самое время, отвергая политизирование Царства, мы должны остерегаться противоположной крайности – чрезмерного одухотворения его, словно бы Божье правление действует только на небесах, а не на земле. Дело в том, что хотя оно и не должно отождествляться с политическими программами или идеологиями, но должно иметь, и имеет, радикальное политическое и общественное применение. Ценности Царства приходят в столкновение с мирскими ценностями. И граждане Царства Божьего твердо отказываются проявлять по отношению к кесарю ту безграничную преданность, которой он так домогается и которую они испытывают только лишь по отношению к Иисусу.

б. Царство Божье интернационально

Апостолы все еще вынашивали узкие националистические интересы. Они спросили Иисуса, собирается ли Он восстановить Израилю его национальную независимость, которую Маккавеи завоевали во втором веке до Р. Х. на короткий, пьяняще радостный период, только для того, чтобы затем потерять вновь.

В Своем ответе Иисус расширяет горизонты обозримого. Он обещает, что Святой Дух даст им силу быть Ему свидетелями. Начинать им придется действительно в Иерусалиме, национальной столице, где Он был приговорен и распят и где они должны были оставаться до сошествия Духа. Им нужно будет продолжать свое дело в ближайших к Иудее областях. Но затем христианство воссияет из этого центра, в соответствии с древним пророчеством о том, что «от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима» (Ис. 2:3 = Мих. 4:2) сначала в презренную Самарию, а затем далеко за пределы Палестины к языческим народам, воистину *и даже до края земли*. Иоганнес Блау в своей книге «Миссионерский характер церкви» говорит о том, что, с точки зрения ветхозаветной перспективы, пророчества в действительности предвещают проявление участия к судьбам всех народов (Бог сотворил их, и они придут к Нему

⁴⁷ Чарлз Уильямс, «Он нисшел с небес». – Charles Williams, *He Came Down From Heaven* (1938; Eerdmans, 1984), p. 82.

и поклонятся Ему), а не миссионерское служение этим народам (идти к ним, чтобы предложить им спасение). Даже в ветхозаветном видении последних дней о горе дома Господня говорится, что «потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню...» (Ис. 2:2–3). Блау добавляет, что только в Новом Завете «центростремительное миссионерское сознание» заменяется на «центробежную миссионерскую деятельность», а «поворотным моментом является воскресение, после которого Иисус получает всемирное признание и авторитет и дает Своим людям всеобъемлющее поручение идти и учить все народы»⁴⁸.

О том, как начинается исполнение наказа воскресшего Господа, благословившего миссионерскую деятельность Своей Церкви, и написано в Деяниях. Как указывали многие комментаторы, стих 1:8 Книги Деяний является чем-то вроде краткого обзора содержания всей этой книги. Главы 1–7 описывают события в Иерусалиме, в главе 8 говорится о рассеянии учеников «по разным местам Иудеи и Самарии» (8:1). Далее рассказывается о евангелизации самарийского города Филиппом (8:5–24), а Апостолы Петр и Иоанн «во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие» (8:25), в то время как обращение Савла в 9 главе приводит в остальной части книги к его миссионерским экспедициям и в конце – к его путешествию в Рим. Ибо Царству Христову не чуждо чувство патриотизма, но в то же время оно не терпит узкого национализма. Иисус правит интернациональной общиной, в которой раса, национальность, положение или пол не могут являться препятствием для братского общения. И когда в конце Его Царство завершится, «великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен и колен, и народов и языков» встанет перед Его престолом (Отк. 7:9).

в. Царство Божье расширяется постепенно

Вопрос Апостолов включал в себя ссылку на время: «не в сие ли время, Господи, восстанешь Ты царство Израилю?» (1:6). Или (НАБ): «не это ли то время, когда Ты еще раз установишь суверенитет Израилю?» Таково было ожидание многих во время публичного служения Иисуса, о чем Лука ясно говорит в своем Евангелии. Он приводит притчу, которую (как он объясняет) Иисус рассказал потому, что «Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие» (Лк. 19:11). Поэтому Апостолы спросили, сделает ли Иисус теперь, после Своего воскресения, то, что они ожидали от Него во время Его земного служения; и сделает ли Он это немедленно?

В ответе Господа заключались две мысли. Во-первых, *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (7). «Времена» (*chronoi*), или «сроки» (*kairoi*) вместе составляют Божий план: «*времена*, или критические моменты истории, и *времена*, или эпохи в их должном развитии»⁴⁹. Вопрос Апостолов выдал их любопытство или нетерпение, а может быть, и то, и другое. Ибо Сам Отец положил времена Своей властью, и Сын признался, что не знает дня и часа Своего возвращения на землю (*parousia*) (Мк. 13:32). Поэтому они должны были ограничить свое любопытство и довольствоваться тем, что не будут этого знать. Не только в отношении исполнения пророчеств, но также и в отношении многих нераскрытых истин Иисус продолжает говорить нам «не ваше дело знать». «Сокрытое» принадлежит Богу, и мы не должны пытаться проникнуть в него; нам же принадлежит «открытое», и мы должны этим довольствоваться (Втор. 29:29).

Во-вторых. Хотя они и не должны были знать времена или сроки, но должны были знать, что получают силу для того, чтобы стать свидетелями Ему во все более расширяющемся масштабе в период между сошествием Духа и вторым пришествием Сына. Фактически, весь этот

⁴⁸ Иоганнес Блау, «Миссионерский характер церкви». – Johannes Blauw, *The Missionary Nature of the Church* (1962; Eerdmans, 1974), р. 34, 54, 66, 83–84.

⁴⁹ Рэкэм, с. 7. Ср. также: Конзельманн, «Теология Святого Луки».

промежуточный период между Пятидесятницей и *parousia* (каким бы долгим или коротким он ни был) должен быть заполнен этой вселенской миссией церкви в силе Духа. Последователи Христа должны были провозгласить то, чего Он достиг в Свое первое пришествие, призвать людей к покаянию и вере для подготовки к Его второму пришествию. Они должны были стать Ему свидетелями «даже до края земли» (1:8) и «во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Это было главной темой книги епископа Лесли Ньюбигина «Хозяйство Бога»:

«Церковь состоит из странников Божьих. Они всегда в движении – торопятся к краю земли в поисках людей, которых приводят к покаянию, и торопятся к концу времен, чтобы встретить Господа, Который соберет всех вместе... Это нельзя понять верно без перспективы, которая одновременно является и миссионерской, и эсхатологической»⁵⁰.

Мы не имеем права останавливаться, пока не достигнем и края земли, и конца времен. Оба конца, как учил Иисус, сойдутся в одной точке, поскольку только «тогда придет конец», когда «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24:14; ср.: Мк. 13:10).

В этом и состоит суть учения Господа (как мы знаем это из Евангелий), которое провозглашалось в течение сорока дней между Воскресением и Вознесением: когда Дух сошел в силе, тогда началось распространение правления Божьего, давно обещанное, открытое и провозглашенное Самим Иисусом. Оно духовно по своему характеру (изменяет жизнь и систему ценностей своих граждан), интернационально по составу (включает в свое Царство язычников так же, как и иудеев) и распространяется постепенно (начавшись в Иерусалиме, набирает рост до тех пор, пока не дойдет до конца времен и до края земли). Такое понимание учения Господа и полученный наказ, должно быть, дали ясное направление молитвам учеников в течение десяти дней ожидания дня Пятидесятницы. Но прежде чем прийти Духу, Сын должен был уйти. А это уже следующая тема повествования Луки.

2. Они видели Иисуса, вознесшегося на небо (1:9–12)

Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. 10 И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде 11 И сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. 12 Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.

По мере того как мы читаем этот рассказ о вознесении Иисуса, у нас возникает по крайней мере три вопроса: литературный, исторический и богословский. Первый, не противоречат ли друг другу два рассказа Луки о вознесении? Второй, было ли вознесение Иисуса в буквальном смысле вознесением? Третий, если да, имеет ли оно какое-нибудь непреходящее значение?

а. Противоречил ли себе Лука?

Как мы уже видели, совершенно уместно то, что Лука в заключение своей первой книги и в начале второй описывает одно и то же событие, а именно, вознесение Иисуса, поскольку оно явило собой конец Его земного служения и стало прелюдией к Его продолжающемуся служению с небес через Духа. Однако совершенно невероятно, чтобы один и тот же автор, рассказывая одну и ту же историю, стал бы сам себе противоречить. И все же некоторые совре-

⁵⁰ Лесли Ньюбигин, «Хозяйство Бога». – Lesslie Newbigin, *The House-hold of God*, (SCM, 1953), p. 25.

менные ученые утверждают именно это. Эрнст Хенчен, например, пишет: «Два вознесения – одно на Пасху (Лк. 24:51), другое – спустя сорок дней после нее (Деяния 1:9) – не слишком ли много?»⁵¹ Но на самом деле здесь нет никаких существенных расхождений и вполне можно принять достоверность двух рассказов, не прибегая к подтасовке фактов и свидетельств.

Верно, что в своем Евангелии Лука не упоминает о сорока днях. Но нет никаких оснований предполагать, что он забыл о них или же решил, что воскресение и вознесение произошли в один и тот же день. Нет. Просто в Евангелии он дает сжатый отчет о происшествиях, связанных с воскресением, и не считает необходимым отмечать время и обстоятельства различных происшествий. Он, несомненно, описывает одно вознесение, а не два.

Также верно то, что каждый рассказ включает в себя те подробности, которые отсутствуют в другом, причем версия Деяний полнее, чем вариант Евангелия. Например, в конце Евангелия возносящийся Христос поднял руки, чтобы благословить Своих учеников, и они поклонились Ему (Лк. 24:50 и дал.). Лука опускает эти действия в начале своей второй книги, но говорит там об облаке, которое скрыло Его из вида учеников, и о том, что «вдруг предстали им два мужа в белой одежде», предположительно ангелы, явившиеся с сообщением. Эти подробности только дополняют рассказ, но никак не противоречат предыдущему.

В-третьих, также верно то, что рассказ в Деяниях предполагает вознесение Иисуса с Елеонской горы (1:12), о которой верно сказано, что она находится на «расстоянии субботнего пути», то есть (согласно Мишне) на расстоянии 2 000 локтей, или (примечание НИВ) около трех четвертей мили (около 1 100 метров). В то время как рассказ в Евангелии сообщает, что Иисус «вывел их вон из города до Вифании» (Лк. 24:50), т. е. до селения на восточном склоне горы, отстоящего от Иерусалима на две или три мили дальше. Конзельманн заявляет, что «последний рассказ находится в противоречии с географическими ссылками в Деяниях 1:12»⁵², а Хенчен считает, что Лука «не обладал точным знанием топографии Иерусалима»⁵³. Но утверждение в Евангелии от Луки могло быть намеренно туманным. Автор не говорил, что Иисус вознесся из Вифании, но сказал лишь, что Он повел Апостолов в этом направлении, *heos pros*, как верно переведено в НИВ, «в окрестности Вифании».

Внимательно вчитываясь в то, что здесь названо тремя главными расхождениями (относительно времени, подробностей и места), мы можем отметить пять пунктов, общих для обоих рассказов. (1) В обоих вариантах утверждается, что вознесение Иисуса последовало вслед за Его поручением Апостолам быть Ему свидетелями. (2) В обоих рассказах оно имело место в восточном пригороде Иерусалима, где-то в окрестностях Елеонской горы. (3) В обоих случаях сказано, что Иисус «стал возноситься» и «поднялся» (1:9)⁵⁴ на небо. Страдательный залог указывает на то, что вознесение, так же, как и воскресение, было действием Отца, Который сначала оживил Его из мертвых, а затем восхитил Его на небеса. Как говорит об этом Златоуст, «за Ним была послана царская колесница»⁵⁵. (4) В обоих рассказах утверждается, что Апостолы после этого «возвратились в Иерусалим», в Евангелии к этому добавлено «с великою радостью». (5) И в обеих книгах говорится о том, что они стали ждать появления Духа в соответствии с ясным повелением и обещанием Господа. Итак, очевидное соответствие намного сильнее, чем кажущиеся расхождения. Последние в значительной степени объясняются тем, что Лука, возможно, воспользовался своей свободой редактора, выбирая различные подробности из тех рассказов, что он слышал, но не желая повторять их слово в слово.

⁵¹ Хенчен, с. 145.

⁵² Конзельманн, с. 94.

⁵³ Хенчен, с. 150.

⁵⁴ В оригинале и в английском переводе используется выражение «был взят на небо», т. е. страдательный залог. Обратите внимание на стих 1:9: «облако взяло Его из вида их». – Прим. перев.

⁵⁵ Златоуст, Гомилия II, с. 14.

б. А было ли вознесение на самом деле?

Сегодня очень многие, даже в церкви, отрицают историчность вознесения. Они говорят, что вера в буквальное вознесение могла быть понятной в дни Луки, когда люди представляли, что небо находится «наверху». Поэтому, чтобы передать мысль об отшествии Иисуса на небеса, говорится о вознесении. Но то был донаучный век; у нас же иной взгляд на космологию. Так не должны ли мы «развенчать миф» о вознесении? Тогда мы останемся верными истине, что Иисус «отправился к Отцу», срывая в то же время с этой истины ее «примитивные мифологические одежды», где вознесение описывается как «поднятие», за которым последовало восшествие на небеса. Кроме того, Лука – единственный автор Евангелия, который рассказывает о вознесении. Остальные опускают его. Другие новозаветные авторы в целом и не делают различий между воскресением и вознесением; похоже, они рассматривают их как одно и то же событие, или, может быть, как два аспекта одного события. Так, Гарнак мог написать, что «отчет о вознесении совершенно не имеет смысла для историка»⁵⁶. Даже Уильям Нейл, обычно консервативный в своих заключениях, говорит своим читателям (не приводя, однако, никаких доводов), что Лука осознает, что «богословскую истину часто лучше передать при помощи образных словесных картинок» и все сказанное не следует воспринимать дословно. «Если понимать рассказ Луки о вознесении Христа иначе, чем символический и поэтический рассказ, то это приведет к серьезному недопониманию замысла и цели Луки»⁵⁷.

Однако можно привести ряд доказательств, чтобы показать, почему мы отвергаем эту попытку разуверить нас в том, что вознесение есть буквальное и историческое событие.

Первое. Чудеса не должны иметь прецедент для своего подтверждения. Классическим аргументом деистов в восемнадцатом веке являлось то, что мы можем поверить в странные происшествия вне нашего опыта, только если имеем что-либо аналогичное этому в собственном опыте. Если бы этот «принцип аналогии» был верен, его одного было бы достаточно, чтобы опровергнуть многие библейские чудеса, ибо мы не знаем (например) никого, кто бы ходил по водам, умножал хлебы и рыбу, воскрешал из мертвых или возносился на небеса. Вознесение, в частности, опровергает закон гравитации, который в нашем опыте является всегда и везде действенным. Однако принцип аналогии не имеет никакого отношения к воскресению и вознесению Иисуса, поскольку оба этих события *sui generis*⁵⁸. Мы не утверждаем, что люди часто (или хотя бы иногда) восстают из мертвых и возносятся на небеса, но утверждаем, что оба события однажды произошли. Тот факт, что мы не можем предъявить ничего сходного с этими событиями ни до, ни после этих единичных случаев, лишь подтверждает их истинность, а не опровергает.

Второе. Вознесение признается повсеместно в Новом Завете. И хотя Лука является единственным евангелистом, описавшим это событие (стих Марка 16:19 не является истинной частью Евангелия от Марка, а лишь более поздним включением), неверно утверждать, что иначе оно было бы неизвестно. Иоанн описывает, как воскресший Иисус просит Марию Магдалину не прикасаться к Нему, потому что Он «еще не восшел к Отцу» (Ин. 20:17). Петр в своей проповеди на Пятидесятницу говорит о том, что Иисусе вознесен одесную Бога, как о чем-то последовавшем за Его воскресением (Деян. 2:31 и дал.), и подтверждает это в своем Первом Послании (1 Пет. 3:21–22). Павел часто пишет о вознесении Иисуса в славе и отделяет это событие от Его воскресения (напр.: 1 Кор. 15:1–28; Еф. 1:18–23; Флп. 2:9–11; 3:10,20; Кол. 3:1; ср.: 1 Тим. 3:16). В Послании к Евреям воскресение и правление Иисуса четко разделяются (напр.: Евр. 1:3; 4:14 и дал.; 8:1; 9:11 и дал.; 13:20).

⁵⁶ Гарнак, «Деяния», с. 241.

⁵⁷ Нейл, с. 66.

⁵⁸ Свообразны. – Прим. перев.

Третье. Лука рассказывает историю о вознесении просто и сдержанно. Здесь отсутствует экстравагантность, присущая апокрифическим Евангелиям. Здесь нет расписных узоров, которые можно найти в легендах. Нет признаков поэтики и символизма. Даже Хенчен признает это: «Рассказ не сентиментален и строг почти до суровости»⁵⁹. Труд Луки прочитывается, как историческое повествование, словно автор и хотел, чтобы мы приняли его как историю.

Четвертое. Лука подчеркивает присутствие очевидцев и настойчиво повторяет, что они видели происходившее собственными глазами: «Он поднялся *в глазах их*, и облако взяло Его *из вида их*. И когда они *смотрели* на небо, во время восхождения Его...» Два ангела затем сказали им: «Что вы стоите и *смотрите* на небо? Сей Иисус... придет таким же образом, как вы *видели* Его восходящим на небо». В этом чрезвычайно коротком отрывке пять раз подчеркивается тот факт, что восхождение было видимым и наглядным. Лука делает это не случайно. В обеих своих книгах он подтверждает истинность Евангелия апостольскими свидетельствами. Здесь он просто включает вознесение Иисуса в пределы исторической достоверности, которую могли подтвердить (и подтвердили) очевидцы. И действительно, когда Иуде найдут замену, Петр провозгласит крещение Иоанна и вознесение Иисуса тем началом и тем концом публичного служения, о котором должны будут свидетельствовать Апостолы (1:22).

Пятое. Нет никакого объяснения тому, что Иисус перестал появляться после воскресения и исчез с лица земли. Что же случилось тогда с Ним, и почему Он перестал появляться? На чем основано предание, согласно которому тот период длился точно сорок дней? Не имея других ответов на эти вопросы, мы предпочитаем то объяснение, которому есть свидетельство, а именно, что период в сорок дней начался с момента Его воскресения и закончился с Его вознесением.

Шестое. Его видимое историческое вознесение имело очевидную и понятную цель. Иисусу не нужно было предпринимать путешествия в пространстве, и со стороны некоторых критиков глупо представлять Его вознесение так, словно Он был первым космонавтом. Нет, в своей трансформации из земного в небесное состояние Иисус мог бы прекрасно исчезнуть, как это происходило в других случаях, и отправиться «к Отцу» тайно и невидимо. Но причина Его публичного и видимого вознесения наверняка заключалась в том, что Он хотел, чтобы все знали, что Он действительно ушел. В течение сорока дней Он то появлялся, то исчезал, то вновь появлялся. Но теперь этот промежуточный период закончился. На этот раз Его уход был окончательным. Поэтому они не должны были ждать Его следующего внезапного появления. Вместо этого они должны были ждать Святого Духа (1:4). Ибо Дух должен был явиться только после того, как уйдет Иисус, и тогда они смогут начать свою миссию в сверхъестественной силе Духа, которую получают от Него.

В любом случае, характер Его отшествия (видимое вознесение) возымел желаемый эффект. Апостолы вернулись в Иерусалим и стали ждать пришествия Духа.

в. В чем заключается непреходящая ценность истории вознесения?

Мы видели, что значило для Апостолов видимое вознесение Иисуса. А что оно может означать для нас? Если мы хотим дать обстоятельный ответ на этот вопрос, нам придется рассмотреть самые различные аспекты учения всех авторов Нового Завета. Это учение, данное нам в Послании к Евреям о совершенной жертве и о продолжающемся заступничестве нашего Великого Первосвященника; это учение Иоанна о прославлении Сына Человеческого; это учение Павла о космическом господстве; это финальный триумф, когда враги Его будут положены «в подножие ног» Его, предсказанный Псалмом 109:1 и подтвержденный теми, кто цитирует

⁵⁹ Хенчен, с. 151. Для иллюстрации экстравагантного описания смотрите концовку «Послания к Апостолу», датированного около 160 г. от Р. Х.: «Гремел гром, сверкала молния, раздавался гул землетрясения; небеса с грохотом разверзлись, и в разломе явилось яркое облако, которое и унесло Его вверх» (Джеймс, с. 503).

его. Но Луку беспокоит не это. Чтобы понять то, что его интересует в первую очередь, когда он рассказывает историю восхождения, нам следует обратить внимание на то, что Апостолам *вдруг предстали два мужа в белой одежде* (10) и заговорили с ними. Лука называет их мужами, потому что они так выглядели, но их сияющие одежды и властный тон указывают на то, что они были ангелами. В своем Евангелии Лука описал служение ангелов в критические моменты своего исторического повествования. Они объявили о предстоящем рождении Спасителя и посетили рождение Иисуса (Лк. 1:26 и дал.; 2:9–10, 13–15). Согласно некоторым древним текстам, ангел появлялся и в Гефсиманском саду и укреплял Иисуса (Лк. 22:43). А «два мужа в одеждах блистающих», позднее опознанные как ангелы, провозгласили женщинам Его воскресение (Лк. 24:4 и дал.). Поэтому было совершенно естественно ожидать и теперь появления ангелов, объясняющих Его восхождение. Они спросили Апостолов: *Мужжи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?* (11а). Выражение «на небо», или «на небеса» (АВ, ПНВ), встречается четыре раза в стихах 10 и 11; их повторение, особенно там, где ангелы упрекают Апостолов, подчеркивает, что Апостолы не были ротозеями, случайно оказавшимися на месте происшествия. В связи с этим нам следует рассмотреть два момента.

Первое, Иисус явится вновь. *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (11б). Здесь подразумевается, что Апостолы не вернут Его обратно, если будут смотреть в небо. Он ушел, и они должны отпустить Его; Он вернется в положенный срок и вернется таким же образом. Этому подтверждению *parousia* устами ангелов следует придать соответствующее значение. Но мы должны быть очень осторожны в нашей интерпретации слов *houtos* (сей Иисус) и *houtos* (таким же образом). Не следует воспринимать эти слова так, чтобы понимать *parousia*, или второе пришествие, как фильм о восхождении, прокрученный в обратном направлении, или же что Иисус вернется точно в то же место на горе Елеон и будет носить ту же одежду. Мы сможем обнаружить сходство и расхождение между вознесением и *parousia*, только если позволим самому Писанию интерпретировать Писание. Выражение «сей Иисус» определенно говорит о том, что Его пришествие будет личным. Вечный Сын все так же будет обладать Своим прославленным человеческим телом и характером. А сочетание «таким же образом» показывает, что Его явление будет видимым и славным. Они видели, как Он восшел; они увидят, как Он снизойдет. Лука записал слова Иисуса, которые Он сказал о Себе: «И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21:27). То же облако, которое скрыло Его от их глаз (1:9), которое прежде осенило Его и трех ближайших Его Апостолов на горе Преображения (Лк. 9:34) и которое на всем протяжении Ветхого Завета было символом славного присутствия Иеговы, станет колесницей Его пришествия, как было колесницей Его восхождения.

И все же между Его уходом и Его повторным явлением есть существенная разница. Хотя Его пришествие будет личным, оно не будет одиночным, каковым было восхождение. Его восхождение видели только одиннадцать Апостолов, но когда Он явится вновь, «узрит Его всякое око» (Отк. 1:7). Он не вернется в одиночестве (как когда Он восходил), но миллионы святых – человеческих и ангельских творений – образуют Его сопровождение (Лк. 9:26; ср. 1 Фес. 4:14 и дал.; 2 Фес. 1:7). А вместо конкретного пункта Его пришествия («вот, здесь, или: вот, там»), оно произойдет во вселенском масштабе – «ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (Лк. 17:23–24).

Во-вторых, подразумевали ангелы, пока Христос не явился вновь, Апостолы должны идти свидетельствовать по повелению Господа. Было что-то аномальное в том, что они глядели в небо, когда им было дано повеление идти «до края земли». Предметом их заботы должна была стать земля, а не небо. Они призваны были свидетельствовать, а не рассматривать звезды. Им не следовало лелеять ностальгические мечты относительно небес, которые приняли Иисуса, но проявлять сострадание к заблудшему миру, который так нуждался в них. То же относится к нам. Любопытство относительно небес и их обитателей, размышления отно-

сительно пророчеств и их исполнения, одержимость вопросами на тему «времен и сроков» – все это отвлекает нас от миссии, данной нам Богом. Христос явится лично, видимо и во славе. В этом мы совершенно уверены. Остальное может подождать. Тем временем у нас есть дело, которое мы должны исполнить в силе Духа.

«Лекарство» от бессмысленного разглядывания звезд имеется в христианской теологии истории, в правильном понимании последовательности событий в Божественной программе. Сначала Иисус вернулся на небеса (вознесение). Затем сошел Дух Святой (Пятидесятница). В-третьих, церковь отправляется свидетельствовать (миссия Церкви). В-четвертых, Иисус вернется вновь (*parousia*). Как только мы забудем хоть одно из этих событий или поставим их в неправильной последовательности, все смешается. Особенно мы должны помнить то, что между вознесением и *parousia*, между исчезновением и появлением Иисуса лежит период неопределенной продолжительности, который должен быть заполнен исполненной силой Духа вселенской миссией свидетельства Его церкви о Нем. Нам нужно слышать послание ангелов, которые как бы говорят: «Вы видели, как Он исшел. Вы увидите, как Он вернется. Но между Его уходом и возвращением должно произойти нечто. Явится Дух, и вам нужно будет отправиться в мир – ради Христа».

Оглядываясь назад, можно сказать, что Апостолы совершили две ошибки, которые нужно было исправить. Первое, они надеялись на политическую власть (восстановление царства Израилю). Второе, они смотрели в небо (будучи заняты небесным Иисусом). Это явилось ошибочными фантазиями. Первая оказалась ошибкой политика, который мечтает об установлении царства утопии на земле. Вторая явилась ошибкой набожного человека, который мечтает о небесном рае. Первое видение слишком заземлено, а второе слишком возвышено. Не странно ли, что здесь угадывается параллель между Евангелием Луки и Деяниями? Так же, как в начале Евангелия Иисус в Иудейской пустыне отверг ложные цели и средства к их достижению, так же в начале Деяний Апостолы перед Пятидесятницей должны были отвернуться и от ложной активности, и от ложной набожности. Вместо этого у них имелось (и имеется) свидетельство Иисуса в силе Духа со всей их земной ответственностью и небесными полномочиями.

3. Они молились о пришествии Духа (1:12–14)

Тогда они возвратились в Иерусалим... 13 И пришедши вошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова; 14 Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса и с братьями Его.

Возвращение Апостолов в Иерусалим заняло не больше четверти часа, потому что им нужно было пройти всего около километра пути, расстояние, которое позволялось пройти в субботу. Затем Лука рассказывает, как они провели следующие десять дней до Пятидесятницы. В Евангелии он говорит, что они «пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк. 24:53), а в Деяниях они проводили время в той горнице, где проживали, и «единодушно пребывали в молитве и молении» (14). Это было прекрасное сочетание: постоянное прославление в храме и постоянная молитва дома. Лука не говорит нам, была ли то «горница большая, устланная» (Лк. 22:12), в которой Иисус провел Свою последнюю Вечерю с Двенадцатью, или это был дом Марии, матери Иоанна Марка, где позже многие члены Иерусалимской церкви собирались на моления (Деян. 12:12), или же совсем другая комната. Но он говорит нам о том, что в их молитвах присутствовали два качества, которые, как говорит Кальвин,

«являются двумя основными характеристиками всякой истинной молитвы, а именно, настойчивость и единомыслие»⁶⁰. Я рассмотрю их в обратном порядке.

а. Их молитва была единодушной

Кто были те люди, что собрались вместе помолиться? Лука говорит, что «было же собрание человек около ста двадцати» (16). Профессор Говард Маршалл предполагает, что причина, по которой указывается количество собравшихся, заключается в следующем: «По иудейским законам требовалось минимум 120 евреев-мужчин, чтобы образовать общину со своим собственным советом», поэтому теперь учеников было достаточно, чтобы «образовать новую общину»⁶¹. Другие же в этом числе увидели символизм, поскольку двенадцать колен и двенадцать Апостолов делают это число явным символом церкви, а 120 есть 12 x 10, так же, как 144 000 из Книги Откровения есть 12 x 12 x 1 000. В то же время другие полагают, что число 120 должно быть просто каким-то процентом от всего количества общины верующих, потому что в одно время более пятисот братьев видели воскресшего Господа (1 Кор. 15:6), хотя это произошло, скорее всего, в Галилее. В любом случае, эти 120 включали в себя одиннадцать оставшихся Апостолов. Лука перечисляет их (13), как и в Евангелии (Лк. 6:14–16). Это тот же список, с одним небольшим изменением. Например, маленький внутренний кружок, который в Евангелии исчислялся из двух пар братьев, «Симон и Андрей, Иаков и Иоанн», здесь состоит из *Петра, Иоанна, Иакова и Андрея*, где на первых местах те, кому предстояло стать лидирующими Апостолами новой Церкви, и где кровные братья разделились, словно бы намекая на то, что теперь новое братство во Христе заменило старое родство по крови и плоти (см. стих 16, «Мужи братия...»). В следующих двух парах тоже нарушился прежний порядок, хотя видимой причины здесь нет. Вместо «Филипп, Варфоломей, Матфей, Фома» (Лк. 6:14–15), Лука пишет *Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей*. Остальные Апостолы те же, кроме, конечно, предателя Иуды, которого больше нет.

Кроме одиннадцати Апостолов, упоминаются *некоторые жены* (14), предположительно Мария Магдалина, Иоанна (чей муж служил домоправителем у Ирода) и Сусанна – о них Лука писал в Евангелии (Лк. 8:2–3) как о тех, кто «служили Ему (т. е. Иисусу и Двенадцати) имением своим», возможно, вместе с «Марией, матерью Иакова» и остальными, кто нашел гроб пустым (Лк. 24:10,22) и кому позже открылся воскресший Господь (Ср.: Мф. 28:8 и дал.). Затем Лука упоминает с особым почтением *Марию, Мать Иисуса*. Ее уникальную роль в рождении Иисуса он описал в первых двух главах своего Евангелия. Мария была *вместе с братьями Его* (14), которые не верили Ему во время Его земного служения (Ср.: Мк. 3:21,31–34; Ин. 7:5), но теперь, возможно, из-за личного явления одному из них, Иакову (1 Кор. 15:7), причислены к тем, кто уверовал.

Все они (Апостолы, женщины, Мать и братья Иисуса и остальные мужчины, составившие 120 человек) *единодушно пребывали в молитве и молении*. «Единомушно» – *homothymadon*, любимое слово Луки, которое он употребляет десять раз и которое у других авторов Нового Завета встречается всего лишь один раз. Оно может означать, что ученики встретились в том же месте, или делали то же, то есть молились. Но позже это слово будет использовано для описания и совместной молитвы (4:24), и совместного решения (15:25), так что предполагаемое «единодушие» кажется чем-то несколько большим, чем простое собрание и деятельность в соглашении о том, о чем они молились. Они молились «единым умом, или устремлением, или чувством» (БАГС).

б. Их молитва была настоящей

⁶⁰ Кальвин, I, с. 38.

⁶¹ Маршалл, «Деяния», с. 64.

Глагол, переведенный как *пребывали* (*proskartereo*), означает «быть постоянно занятым», или «настойчивым» в каком-либо виде деятельности. Позже Лука употребит его по отношению к новообращенным, которые «постоянно пребывали в учении Апостолов» (2:42), и к Апостолам, которые решили постоянно пребывать в молитве и в служении словом (6:4). Здесь он использует его для обозначения постоянства в молитве так же, как использовал это слово и Павел в своих Посланиях (напр.: Рим. 12:12 и Кол. 4:2).

Нет сомнения в том, что основанием для такого единства и настоятельности в молитве служили повеления и обетования Иисуса. Он обещал им вскоре дать Духа (1:4,5,8). Он приказал им ждать пришествия Святого Духа и затем начать свидетельствовать об Иисусе. Поэтому мы узнаем, что Божьи обетования не делают молитву излишней. Напротив, только Его обетования дают нам основание для молитвы и уверенность в том, что Он услышит и ответит нам.

4. Они поставили Матфия как Апостола вместо Иуды (1:15–26)

И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал, – 16 Было же собрание человек около ста двадцати: мужи братия! надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; 17 Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего;

18 Но приобрел землю неправедною мздою, и, когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; 19 И это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть «земля крови».

20 В книге же Псалмов написано:

*«да будет двор его пуст,
и да не будет живущего в нем»;*

и:

«достоинство его да примет другой».

21 Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, 22 Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его,

23 И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия, 24 И помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал 25 Принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. 26 И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

Сказав о повелении Господа свидетельствовать, о Его вознесении и непрестанных молитвах Его учеников, Лука привлекает наше внимание лишь к одному событию, которое произошло до Пятидесятницы (*в те дни* является довольно неясным указанием на время, так что это событие могло произойти в любой момент в период между вознесением и Пятидесятницей), а именно – назначение другого Апостола на место Иуды. Нам следует поразмышлять о необходимости такого назначения (отступничество и смерть Иуды), об основании для принятия такого решения (во исполнение Писания) и о том, кого они выбрали на место Иуды (Матфия).

а. Смерть Иуды (1:18–19)

Похоже, что стихи 18 и 19 не относятся к речи Петра, ибо они прерывают последовательность его мыслей. Более того, как арамейский оратор, который обращается к арамейской аудитории, Петр не стал бы переводить слово *Akeldama* (19). Но Лука, писавший для язычни-

ков, должен был объяснить значение этого слова. Поэтому эти два стиха лучше всего воспринимать как авторское отступление, при помощи которого Лука знакомит своих читателей с обстоятельствами смерти Иуды. Так объясняют это ПНВ, НАБ и НИВ.

Лука честно называет предательство Иуды актом, в результате которого он *приобрел землю неправедною мздою* (*adikia*, 18), «бесчестием» (НЗА), «злодейством» (НАБ), или «преступлением» (ИБ). Однако некоторые люди испытывают к Иуде жалость, потому что его роль была предсказана, а значит (так они думают) предопределена. Но это не так. Сам Кальвин, несмотря на то что он придает особое значение всемогуществу Божьему, писал: «Иуду нельзя оправдать на том основании, что все сделанное им было ему предсказано, потому что он отпал не понуждаемый пророчеством, но через собственное порочное сердце»⁶².

В Евангелиях только Матфей рассказывает, что произошло с Иудой (Мф. 27:3–5), и они с Лукой, видимо, следуют независимым традициям. Но их рассказы не имеют особых расхождений, как утверждают некоторые, и нет оснований соглашаться с Р. П. Хансоном в том, что «они не могут быть истинными»⁶³. В обоих повествованиях говорится, что Иуда умер позорной смертью, а земля была куплена на неправедные деньги, что называлась она «землей крови», а Иуде заплатили за предательство (тридцать сребреников). Кажущиеся разночтения касаются того, как он умер, кто купил землю и почему она была названа «землей крови».

Первое. Как умер Иуда? Матфей пишет, что он покончил с собой: «он вышел, пошел и удавился» (Мф. 27:5). Лука пишет, что *когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его* (18б). Попытки согласовать эти утверждения восходят, по меньшей мере, к Августину. Вполне вероятно предположить, что после того, как он удавился, его мертвое тело либо низринулось (обычное значение для *prenes*), допуская, что веревка не выдержала или ветка дерева сломалась, либо он «раздулся» (следуя другому словообразованию от *prenes*, что является «лингвистически возможным» по БАГС, ср. сноску ПНВ, НЗА) и, в любом случае, лопнул.

Второе. Кто купил поле? Матфей говорит, что Иуда, полный раскаяния, попытался вернуть деньги священникам, а когда они отказались принять их, бросил на пол в храме и ушел. Он добавляет, что позже священники собрали эти деньги и купили на них землю горшечника. С другой стороны, Лука говорит, что Иуда *приобрел землю неправедною мздою* (18а). Итак, кто же купил ту землю – священники или Иуда? Правомерно ответить, что купили и Иуда, и священники, последние – участвуя в акции, но используя деньги, принадлежавшие Иуде. Потому что, как пишет Эдершейм, «по закону деньги все еще считались принадлежавшими Иуде, и с юридической точки зрения деньги за «землю горшечника» были уплачены от его имени»⁶⁴.

Третье. Почему купленная земля стала известной как «земля крови»? Матфей отвечает, что она была куплена на деньги «цены крови» (Мф. 27:6); Лука же не дает четкого ответа, но подразумевает, что такое название возникло оттого, что на ней была пролита кровь Иуды. На этой почве возникли самые разнообразные предания (как часто случается) относительно того, откуда земля получила свое название, и потому по разным причинам люди называют эту землю «кровоавой».

Будет справедливым сказать в заключение, что эти независимые рассказы о смерти Иуды никак не противоречат друг другу и мы можем согласиться с Дж. А. Александром: «Вряд ли найдется хотя бы один американский или английский судья, который бы усомнился в принятии двух этих свидетельств как совершенно согласующихся между собой»⁶⁵.

⁶² Кальвин, I, с. 40.

⁶³ Хансон, с. 60.

⁶⁴ Эдершейм, «Жизнь и времена», II, с. 575.

⁶⁵ Александр, I, с. 28.

б. Исполнение Писания (1:15–17,20)

Основанием для решения Апостолов найти Иуде замену было Писание Ветхого Завета. Петр был убежден в этом, что он и выразил перед верующими: *Мужси братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святыи устами Давида об Иуде* (16). Нам следует вспомнить, что, согласно Луке, воскресший Господь открыл ум Своих учеников к пониманию Писаний (Лк. 24:25–27,32,45–49). В результате этого с момента воскресения они стали по-новому воспринимать то, что было предсказано в Ветхом Завете о страданиях и славе, отвержении и воцарении Мессии. И, ободренные разъяснениями Иисуса, они стали читать Писания для дальнейшего своего просвещения. Мы знаем, что разнообразные списки «свидетельств» о Мессии, имеющиеся в Ветхом Завете, позже были собраны отдельно и активно распространялись. И этот процесс начался немедленно после воскресения.

Петр цитирует два Псалма (Пс. 68 и 108). Первый объясняет, что произошло (отступничество и смерть Иуды). Второй разъясняет, что нужно делать (заменить его). В Новом Завете Псалом 68 цитируется пять раз. В этом Псалме невинный страдалец описывает, как его враги ненавидят его и беспричинно преследуют его (Пс. 68:5) и как его снедает ревность по Божьему дому (Пс. 68:10). Оба этих стиха цитируются в Евангелии от Иоанна, стих 5 – Самим Иисусом (Ин. 15:25), а стих 10 – Его учениками (Ин. 2:17), в то время как Павел дважды относит этот псалом к Иисусу (Рим. 11:9–10; 15:3). В конце псалма (Пс. 68:24) псалмопевец молится о том, чтобы Божий суд пал на этих нечестивых и нераскаявшихся людей. Петр индивидуализирует этот текст и относит его к Иуде, на которого в действительности пал Божий суд: *«да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем»* (20а). Псалом 108 весьма схож с этим. В нем говорится так: *«отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные»* людей, которые без причины ненавидят, злословят и преследуют автора Псалма. Затем выделяется один конкретный человек, возможно, зачинщик нечестия, и автор просит низвергнуть на него Божий суд (Пс. 108:8): *«достоинство его да примет другой»*⁶⁶, Петр тоже относит к Иуде.

Эти два стиха из Писания послужили Петру и другим верующим руководством, разъяснившим необходимость замены Иуды. Возможно, существовала еще одна причина, о которой Лука упоминает в Евангелии (Лк. 22:28–30), а именно то, что Иисус проводил параллель между двенадцатью Апостолами и двенадцатью коленами Израилевыми. Если ранняя церковь воспринималась как прямое продолжение и даже восстановление духовного Израиля Ветхого Завета, то количество ее основателей не должно было сократиться. Несколько лет спустя в связи со смертью Иакова новой необходимости восполнить число Апостолов не возникло, поскольку Иаков не был оступником, но был верен до смерти (12:1–2).

в. Избрание Матфия (1:21–26)

Предложение Петра избрать двенадцатого Апостола, чтобы заменить Иуду (21–22), показывает, насколько хорошо он понимал суть апостольства.

Во-первых, Апостол (25, *сего служения и Апостольства*, как переводит НИВ слова *diakonia* и *apostole*) должен был стать «свидетелем Его воскресения» (22б, ПНВ). Его воскресение было сразу признано как Божье подтверждение личности Христа и Его служения. Лука описывает, как «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа» (Деян. 4:33; ср.: 13:30–31).

Во-вторых, Апостолы призваны были свидетельствовать о воскресении, очевидцами которого они были (*прим.*: 2:32; 3:15; 10:40–42). Каждый Апостол обязательно должен был видеть воскресшего Господа, вот почему Павел позже был сопричислен к апостольской команде (1 Кор. 9:1; 15:8–9). Но тот, кто заменил Иуду, став одним из двенадцати основателей

⁶⁶ Лонгкекер, «Деяния», с. 264.

Церкви, на котором лежала ответственность хранить истинное предание об Иисусе, должен был обладать не только этими качествами. *Надобно*, как объяснил Петр, чтобы он был *один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его* (21–22; ср.: 10:39; 13:31). Вот почему я не могу согласиться с Кэмпбеллом Морганом, который (вслед за другими) пишет: «Избрание Матфия было неверным... Он был хорошим человеком, но не тем, кто был нужен для такого положения... Я не готов исключить Павла из числа Двенадцати, веря в то, что он был тем, кто должен был восполнить недостающее»⁶⁷. Но Лука не считает, что произошла ошибка, хотя Павел, определенно, был его героем. Кроме того, Павел полностью отвечал всем тем требованиям, которые предъявлял к Апостолам Петр.

В-третьих, апостольское назначение было сделано Самим Иисусом. Именно Он изначально избрал двенадцать (Лк. 6:12–3; Деян. 1:2). Поэтому Он Сам должен был решать, кем заменить Иуду. Да, конечно, Апостола на место Иуды выбирали 120 человек (21). Но они просто отобрали возможных кандидатов, из них назвали двоих, а именно Иосифа (чьё имя по-древнееврейски звучало, как Варсава, а по-латински – Иуст) и Матфия; мы ничего не знаем ни об одном из них, хотя Евсевий утверждает, что оба они принадлежали к Семидесяти. Затем все помолились Иисусу как Господу, называя Его (дословно) «Господи, Сердцеведец всех», *kardiagnostes*, слово, которое позже Лука использует, говоря о Боге (Деян. 15:8; ср.: 1 Цар. 16:7; Отк. 2:23). Затем они попросили Его показать им, которого из двоих Он уже избрал (24). *И бросили о них жребий* (26), используя тот метод, который помогал выявить волю Божью и который был разрешен Ветхим Заветом (*Прим.*: Лев. 16:8; Чис. 26:55; Прит. 16:33; Лк. 1:9). Похоже, этот способ более не использовался после того, как явился Дух⁶⁸. Был выбран Матфий: *и он сопричислен к одиннадцати Апостолам*.

Интересно отметить ряд обстоятельств, которые сопутствовали раскрытию Божьей воли. Сначала появилось общее руководство в виде Писания о том, что следует совершить замену (16–21). Затем Апостолы приходят к благоразумному заключению, решая, что если человек должен быть избран вместо Иуды и будет нести то же апостольское служение, то он должен обладать теми же апостольскими качествами: иметь опыт очевидца, лично знать Иисуса и быть назначенным лично Им. Эти рассуждения остановили их выбор на Иосифе и Матфии. В-третьих, они молились. Потому что хотя Иисус и покинул их, Он все же был достигаем через молитву и обладал познанием их сердец, чего им не было дано. Наконец, они бросили жребий и доверились тому, что Иисус сделает Свой выбор. Три фактора (Писание, здравый смысл и молитва) составляют единое целое, посредством чего мы можем довериться Божьему водительству и сегодня.

⁶⁷ Морган, с. 19, 20.

⁶⁸ Златоуст объясняет использование жребия тем, что «Дух еще не пришел» (Гомилия III, с. 19).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.